

Совет Безопасности

Шестьдесят девятый год

7285-е заседание

Четверг, 23 октября 2014 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-жа Персеваль ..... (Аргентина)

Члены:

Австралия	г-н Куинлан
Чад	г-н Мангараль
Чили	г-н Ольгин Сигарроа
Китай	г-н Ван Минь
Франция	г-н Делятр
Иордания	г-жа Кауар
Литва	г-жа Мурмокайте
Люксембург	г-жа Лукас
Нигерия	г-н Ларо
Республика Корея	г-жа Пэк Джи А
Российская Федерация	г-н Панкин
Руанда	г-н Ндухунгирехе
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Марк Лайалл Грант
Соединенные Штаты Америки)	г-жа Джоунс

Повестка дня

Осуществление положений записки Председателя Совета Безопасности (S/2010/507)

Методы работы Совета Безопасности

Письмо Постоянного представителя Аргентины при Организации Объединенных Наций от 8 октября 2014 года на имя Генерального секретаря (S/2014/725)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Осуществление положений записки Председателя Совета Безопасности (S/2010/507)

Методы работы Совета Безопасности

Письмо Постоянного представителя Аргентины при Организации Объединенных Наций от 8 октября 2014 года на имя Генерального секретаря (S/2014/725)

Председатель (*говорит по-испански*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителей Алжира, Боснии и Герцеговины, Ботсваны, Бразилии, Коста-Рики, Кот-д'Ивуара, Кубы, Чешской Республики, Египта, Эстонии, Германии, Гватемалы, Индии, Индонезии, Исламской Республики Иран, Ирландии, Италии, Японии, Казахстана, Лихтенштейна, Малайзии, Мальдивских островов, Мексики, Черногории, Марокко, Нидерландов, Новой Зеландии, Норвегии, Пакистана, Перу, Португалии, Польши, Румынии, Сент-Люсии, Испании, Швеции, Швейцарии, Таиланда, Украины и Уругвая.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании следующих докладчиков: г-жу Кимберли Прост, занимающую должность Омбудсмена, учрежденную резолюцией 1904 (2009), и Прокурора Международного уголовного суда г-жу Фату Бенсуда.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотела бы привлечь внимание членов Совета к документу S/2014/725, в котором содержится текст письма Постоянного представителя Аргентины при Организации Объединенных Наций от 8 октября 2014 года на имя Генерального секретаря, препровождающее концептуальный документ по рассматриваемому пункту повестки дня.

Сейчас я предоставляю слово г-же Прост.

Г-жа Прост (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я благодарю Вас за эту возможность выступить в Совете Безопасности в ходе этих

открытых прений по теме повышения эффективности надлежащей процедуры в рамках санкционных режимов. Я надеюсь, что соображения, основанные на моем опыте работы в качестве Омбудсмена, будут способствовать сегодняшнему осуждению. Я остановлюсь на трех вопросах, затронутых в концептуальном документе (S/2014/725, приложение), начиная с вопроса о распространении мандата Омбудсмена на другие режимы санкций.

Хотя международное право в этой области продолжает развиваться, из опыта ясно одно: соответствующая судебная практика, а также контакты с должностными лицами, судами и органами, занимающимися вопросами прав человека, ясно свидетельствуют о следующем. Введение целенаправленных санкций, которые непосредственно затрагивают права физических и юридических лиц, при отсутствии независимого механизма обзора, который может обеспечить эффективные средства правовой защиты, представляет собой практику, противоречащую положениям основных обязательств в области прав человека. Канцелярию Омбудсмена критикуют за то, что она в принципе делает недостаточно в этой области, в частности в связи с отсутствием у нее имеющих обязательную силу директивных полномочий. Однако отнюдь не оспаривается — собственно, в некоторых кругах даже подтверждается — тот факт, что при условии выполнения рекомендаций Омбудсмена на практике механизм обеспечивает справедливый процесс и может обеспечить и действительно обеспечивает эффективные средства правовой защиты. Однако эта процедура по-прежнему применима только в рамках режима целенаправленных санкций. Очевидно, что последствия этого, с учетом требований, изложенных в Статье I Устава Организации Объединенных Наций, с точки зрения международного права и обязательств в области прав человека являются вопросом, который должен рассматриваться Советом Безопасности и государствами.

Второй и смежный пункт в рамках этого вопроса заключается в том, что в принципе нет никаких очевидных оснований к тому, чтобы независимый механизм обзора был доступен одной группе лиц, подпадающих под действие целевых санкций, но при этом недоступен другим группам. Это особенно верно в том случае, когда вопрос рассматривается с точки зрения тех, кто подпадает под санкции. Я несколько раз слышала эту точку зрения, когда ко

мне обращаются лица, подпадающие под санкции в рамках других режимов, и я должна их информировать о том, что в этих случаях мандат Канцелярии Омбудсмена неприменим. Неравенство в рамках этого механизма стало особенно очевидно несколько лет назад, когда одно лицо было исключен из списка, существующего в рамках режима санкций против «Аль-Каиды», и в тот же день включено в другой санкционный список. В первом случае у него был доступ к механизму обзора, а в другом — нет. Конечно, другие режимы получают пользу от механизма контактного центра, который был важным и полезным механизмом в плане обеспечения справедливых и четких процедур. Однако закон четко определяет, что несмотря на оптимизацию, механизм контактного центра в силу своего характера и структуры не обладает фундаментальными характеристиками, необходимыми для того, чтобы он мог играть роль независимого механизма обзора или обеспечивать эффективные средства правовой защиты.

Выдвигается точка зрения, что обоснованиями такого различия служат различия в характере режимов и различные критерии, применяемые в их рамках, а также необходимость проявлять гибкость для эффективного использования санкций, предусмотренных другими режимами, в отношении актуальных угроз. В рамках рассмотрения и обсуждения этого вопроса я просто подчеркиваю ограниченную роль, отведенную в этой связи Омбудсмену. Ответственность за принятие решений относительно критериев включения в списки и их толкования лежит исключительно на Совете Безопасности и его комитетах. Роль Омбудсмена носит фактологический характер: проанализировать информацию для определения того, отвечает ли лицо или организация критериям, установленным Советом Безопасности.

На мой взгляд, последний момент в рамках этого вопроса редко получает достаточное внимание, но мне в моей работе Омбудсмена он абсолютно очевиден. Справедливый процесс способствует эффективному осуществлению санкционных мер и, по сути, необходим для выполнения этой задачи. Я неоднократно слышала от правительственных чиновников, законодателей и судей о проблемах, с которыми они сталкиваются в процессе осуществления этих важных мер в отношении граждан и жителей своих стран, не располагая при этом доступом к

базовой информации, объясняющей введение этих мер, и, что наиболее важно, не располагая механизмом независимой правовой защиты. Более того, это не просто юридические проблемы, с которыми сталкиваются суды. Существуют трудности с политической точки зрения и с точки зрения разработки стратегий, затрагивающие разработку, принятие и применение необходимых законодательных актов и связанных с ними мер по осуществлению.

Эти проблемы отнюдь не являются новыми, но новизна заключается в том, что в контексте деятельности режима в отношении «Аль-Каиды» в настоящее время предпринимаются шаги для их решения. Можно упомянуть о создании механизма на международном уровне, который может систематически решать эти основные проблемы. Отнюдь не является моим домыслом то, что это способствует осуществлению. Недавно я увидела пример, когда информация, предоставленная государству о процессе деятельности Омбудсмена во время одного из моих информационно-просветительских мероприятий, существенно помогла должностным лицам преодолеть некоторые практические препятствия на пути осуществления.

Что касается юридических проблем, как однозначно показывает опыт, на международном или каком-либо ином уровне отсутствуют меры, которые могли бы свести на нет необходимость в судебном вмешательстве, как это и должно быть. Тем не менее, если опыт, связанный с режимом в отношении «Аль-Каиде», является хоть каким-либо ориентиром, то внедрение механизма справедливого судебного разбирательства значительно сокращает число судебных исков на национальном и региональном уровнях. По сути, вопросы вновь переходят на международный уровень. Ясно, что некоторые дела были отобраны для рассмотрения в рамках процесса, инициируемого Омбудсменом, и, кроме того, теперь отсутствуют серьезные аргументы в отношении несправедливости, которые были «питательной почвой» для судебных исков. В целом опыт, извлеченный из работы, связанной с «Аль-Каиде», показывает, что справедливое разбирательство полезно с точки зрения эффективного применения санкций.

Я хотела бы перейти ко второму аспекту, на котором я кратко остановлюсь и который связан с деятельностью Канцелярии Омбудсмена в рамках режима по «Аль-Каиде». Как я уже неоднократно

заявляла, это надежный механизм, и он обеспечивает проведение справедливого разбирательства в отдельных случаях. Тем не менее, сохраняется ряд проблем, которые, за исключением одной, я затрону в моих письменных докладах Совету. Эта проблема касается причин, по которым принимались решения в ответ на просьбы об исключении из перечня. Я хотела бы подчеркнуть, что эта проблема ни в коей мере не относится к вопросу о конфиденциальной информации, которая никогда не разглашалась бы в списке причин.

Несмотря на многочисленные изменения в лучшую сторону в рамках процесса под руководством Омбудсмана, реальность заключается в том, что он по-прежнему не является транспарентным. Хотя истец получает столь необходимую информацию на стадии диалога, единственной возможностью понять настоящий процесс принятия решений является рассмотрение изложенных оснований. Необходимость изложения оснований для сохранения дел в перечне и исключения их из перечня была признана Советом в последующих резолюциях, однако, несмотря на требования этой резолюции, Комитет по-прежнему неохотно делится фактами в рамках изложения оснований, которые как раз чрезвычайно необходимы для того, чтобы они имели хоть какую-либо значимость. Эта проблема стоит менее остро в отношении сохранения дел в перечне, однако даже в этом контексте бывает очень непросто добиться открытого распространения информации об аргументах, стоящих за изложением оснований, что исключительно важно для отстаивания этих решений.

Что касается исключения дел из перечня, то было выражено мнение о том, что петиционеры уже добились справедливого разбирательства, поскольку им были предоставлены эффективные средства правовой защиты. Однако, при всем уважении к уже проделанной работе, справедливое и надлежащее разбирательство никогда нельзя оценивать исходя из результатов или итогов. По сути, напротив, справедливое разбирательство означает, что независимо от результатов для достижения решения были предприняты справедливые и разумные шаги. В этом конкретном случае справедливое разбирательство отличается от произвольного именно в силу принятия обоснованного решения. Таким образом, из этого следует, что в рамках справедливого разбирательства касающиеся существа

аспекты, подкрепленные фактами, необходимо представлять независимо от результата, как это было предусмотрено Советом.

Также следует отметить, что с учетом конфиденциального характера санкционного процесса в целом изложение этих причин дает Совету Безопасности и его Комитету редкую возможность продемонстрировать петиционеру и другим то, в чем состоит суть дела, а также то, что санкции обоснованы, справедливы и основаны на фактологической информации. Это будет только способствовать повышению надежности и укреплению режимов. Таким образом, это представляет собой еще один пример того, каким образом справедливое разбирательство благодаря более подробному изложению причин может способствовать эффективному функционированию режимов санкций.

Мое последнее замечание касается управляемого Омбудсменом режима, установленного Советом Безопасности. Поскольку этот несложен, я не буду на нем долго останавливаться. Канцелярия Омбудсмана, продолжающая выполнять свой мандат и действовать независимо, как это предусмотрено Советом Безопасности, делает это на основе доброй воли и усилий отдельных лиц в рамках Канцелярии Омбудсмана и Секретариата. В структурном отношении, однако, Канцелярии Омбудсмана не существует, и административные и договорные положения, поддерживающие ее на практике, не гарантируют ее институциональной независимости. С учетом чрезвычайных мер, принятых Советом в целях внедрения независимого механизма обзора в режим целевых санкций для оказания помощи в обеспечении справедливого разбирательства, представляется необходимым применять его таким образом, чтобы обеспечить его устойчивость как такового.

В заключение я должна отметить, что недавно обо мне сказали, что я одержима идеей справедливого разбирательства. Поразмыслив над этим, я соглашусь с такой характеристикой, и, я думаю, что Совет будет ожидать от Омбудсмана по санкционному режиму по «Аль-Каиде» именно этого. Что еще более важно в контексте сегодняшней дискуссии, так это акцент, сделанный на том, что более действенное надлежащее разбирательство имеет двойной эффект в контексте целевых санкций. Оно, несомненно, способствует обеспечению защиты прав личности и в то же время укрепляет доверие к режиму и способствует повышению эффективности

осуществления этих важных санкционных мер, конечной целью которых является защита наших коллективных прав на жизнь и безопасность. На мой взгляд, в целом эти меры защиты вполне заслуживают того, чтобы быть предметом одержимости.

Я вновь благодарю Совет за возможность выступить с этими замечаниями на этих важных открытых прениях.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю г-жу Прост за ее брифинг.

Сейчас я предоставляю слово г-же Бенсуде.

Г-жа Бенсуда (*говорит по-английски*): Я благодарю председательствующую в Совете Аргентину за приглашение принять участие в этих открытых прениях и за подготовку весьма полезного концептуального документа (S/2014/725, приложение), который задал направление нашим дискуссиям сегодня утром. Я всегда рада возможности выступить с брифингом в Совете в ходе открытых заседаний. Более того, моя Канцелярия и Суд в целом понимают важность решения различных вопросов, в том числе вопросов о том, каким образом вести диалог по конкретным делам, которые подлежат расследованию и в связи с которыми осуществляется уголовное преследование в рамках Международного уголовного суда (МУС), а также тематических вопросов, представляющих общий интерес для обеих организаций. Мы считаем, что права женщин и детей, а, по сути, права всех гражданских лиц в условиях конфликта, защита миссий по поддержанию мира и верховенство права, являются темами, представляющими общий интерес для обоих наших институтов, равно как и важная роль, которую играет правосудие в поддержании международного мира и безопасности.

Эти открытые прения проводятся почти ровно через два года после аналогичного заседания, которое было организовано Гватемалой 17 октября 2012 года (см. S/PV.6849). Я с удовлетворением отмечаю, что с тех пор взаимодействие между моей Канцелярией и Советом как в официальном, так и неофициальном форматах, расширилось. Я хотела бы выразить особую благодарность входившим в состав Совета государствам—участникам Римского статута за их приверженность участию Международного уголовного суда в обсуждениях. Важно, чтобы государства-участники в Совете и вне него работали сообща и выступали единым фронтом,

чтобы в полной мере использовать возможности, предоставляемые Советом в плане отправления правосудия и соблюдения верховенства права на международном уровне, а также заранее проработывали методы сотрудничества между Советом, Ассамблеей государств-участников и Международным уголовным судом в рамках их соответствующих мандатов в интересах достижения этих крайне важных целей.

Наша Канцелярия приняла к сведению содержащуюся в концептуальном документе рекомендацию о том, чтобы мандат Омбудсмана, учрежденный резолюцией 1904 (2009), распространялся на все комитеты по санкциям, с учетом опыта, полученного в ходе работы Канцелярии Омбудсмана в рамках режима санкций по «Аль-Каиде». Я согласна с этой рекомендацией. В настоящее время почти все введенные Советом Безопасности режимы санкций, которые «совпадают» с ситуациями, расследуемыми МУС, охватывают лиц, ордера на арест которых он выдал в соответствии со своими списками. Это относится, в частности, к ситуациям в Демократической Республике Конго, Кот-д'Ивуаре и Центральноафриканской Республике.

Самым большим исключением из этого правила стала ситуация в Дарфуре. Ни один из четырех человек, на арест которых МУС выдал ордера, не был включен в санкционный перечень по Дарфуру, составленный в соответствии с резолюцией 1590 (2005). Был введен запрет на их поездки, а их активы были заморожены. Существуют важные зоны соприкосновения между санкционными режимами и работой Международного уголовного суда в целом, и было бы целесообразно создать единый центр для обеспечения координации между ними. Одним из уместных примеров служит настоятельная необходимость отмены в конфиденциальном порядке запретов на поездки лиц, подлежащих передаче Международному уголовному суду. Я выражаю полное доверие действующему Омбудсмену г-же Кимберли Прост, и я и мои коллеги рассчитываем на сотрудничество с ней в будущем.

Что касается второго вопроса концептуальной записки, касающегося последующей деятельности в связи с передачей дел в МУС Советом Безопасности, то для целей нашей коллективной работы было бы полезно создать единый координационный центр. Этот координационный центр мог бы представлять собой Рабочую группу по международным

трибуналам, хотя я готова обсудить преимущества и недостатки различных подходов. Возможно, есть смысл создать механизм, аналогичный Канцелярии Омбудсмана по санкционным режимам, с тем чтобы соответствующий сотрудник мог бы обеспечивать мобилизацию необходимых ресурсов Секретариата, государств и других субъектов для решения проблем в контексте последующей деятельности в каждом конкретном случае. Такой механизм мог бы также обеспечить надлежащее документирование этих усилий в целях извлечения уроков и дальнейшего совершенствования нашего подхода. При поддержке моей канцелярии и других соответствующих субъектов такой координационный центр мог бы проводить мероприятия в связи с той или иной конкретной ситуацией, причем не только в случаях передачи какой-либо ситуации на рассмотрение в МУС, но и тогда, когда речь идет о ситуациях, представляющих общий интерес, таких как положение в Центральноафриканской Республике или Мали, с участием всех соответствующих субъектов Организации Объединенных Наций, государств и других сторон. Такие мероприятия позволят оценивать достигнутый прогресс, выявлять проблемы и области, в связи с которыми необходимы улучшения, и способствовать более тесному сотрудничеству между сторонами, с тем чтобы повысить эффективность последующей деятельности по выполнению соответствующих резолюций Совета Безопасности.

Как я уже подчеркивала в ходе предыдущих брифингов, последующая деятельность в связи с переданными делами является предметом озабоченности моего подразделения, и мне известно, что Совет разделяет это мнение. Как и в случае с ситуацией в Дарфуре, невыполнение положений резолюций о передаче ситуаций на рассмотрение в МУС может свидетельствовать о наличии более серьезной проблемы. Например, по подсчетам нашего подразделения, по состоянию на июнь прошлого года Совет принял 55 резолюций по Судану, и лишь немногие из них были выполнены. Это говорит о том, что резолюции, требующие последующего отслеживания каждой соответствующей ситуации, должны рассматриваться все вместе, а также по отдельности. К примеру, если бы многочисленные резолюции Совета, призывающие к разоружению формирований «Джанджавид», соблюдались, это практически наверняка способствовало бы осуществлению резолюции 1593 (2005) и проведению

расследований нашим учреждением. Мы обязаны проанализировать ситуации в их совокупности, с тем чтобы понять, что мы можем сделать с целью положить конец безнаказанности в рамках каждой из них.

Я почтительно призываю Совет рассмотреть возможность использования более жестких формулировок в его рекомендациях по передаче дел, аналогичных формулировкам предыдущих резолюций Совета, в которых содержалось требование о сотрудничестве всех государств с Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии и Международным уголовным трибуналом по Руанде. В резолюциях по Дарфuru и Ливии нет эксплицитных формулировок относительно того, что все государства обязаны сотрудничать. Могут быть также полезны более жесткие формулировки, касающиеся обязательств государств в отношении привилегий и иммунитетов персонала МУС, а также внешних консультантов и членов их соответствующих групп, участвующих в работе МУС по рассмотрению страновых ситуаций, которые были переданы Советом на рассмотрение в Суда.

Зачастую МУС бывает необходима помощь государств, не являющихся участниками Римского статута. Хотя многие государства оказывают необходимую помощь, другие страны, которые не делают этого, по сути, предоставляют убежище лицам, на арест которых был выдан ордер МУС. Я считаю, что ужесточение соответствующих формулировок Совета было бы полезно в плане подтверждения необходимости в полной мере сотрудничать с Судом и обеспечивать выполнение его решений.

Я также надеюсь на то, что наша работа будет включать в себя серьезные обсуждения и при этом будет проявлена приверженность разработке эффективных стратегий ареста. Я искренне надеюсь, что Совет сможет решительно призвать все государства-члены оказывать необходимую помощь. Совет играет решающую роль в рамках формирующейся системы международного уголовного правосудия и обязан выполнить эту роль, используя все предоставляемые данной системой возможности для конструктивного участия в этой деятельности.

Повторю, что создание координационного центра для обеспечения взаимодействия между Советом Безопасности и МУС может принести практическую пользу. Если этот координационный орган

сможет взять на себя руководящую роль в деле координации усилий Организации Объединенных Наций, МУС, Ассамблеи государств-участников и отдельных государств по эффективному отслеживанию и документированию информации о местонахождении, деятельности и перемещениях обвиняемых лиц, разыскиваемых МУС, а также по проведению обзора и отслеживанию выполнения обязательств и представления ответов государств в отношении арестов этих лиц, такая подробная информация станет для Совета Безопасности хорошим подспорьем при проведении им дискуссий по вопросу о стимулировании последующей деятельности. Такие обсуждения могут также охватывать вопрос о возможном включении элементов стратегии ареста в мандаты операций по поддержанию мира. Документированию конкретных проблем и прогресса в рамках двустороннего сотрудничества мог бы также содействовать координационный центр по вопросам взаимодействия между Советом Безопасности и МУС. Он мог бы выносить на рассмотрение Совета конструктивные рекомендации о способах содействия эффективному проведению расследований и тем самым обеспечивать более всестороннее осуществление последующих мер по выполнению резолюций Совета, в соответствии с которыми определенные ситуации были переданы на рассмотрение в моего подразделения.

Наконец, координационный центр мог бы заняться вопросом отсутствия реакции Совета Безопасности на выводы МУС относительно нежелания сотрудничать и вести последующую переписку с Советом. Речь идет не только о том, чтобы сосредоточить внимание на нежелании отдельных государств сотрудничать, но и о том, как в более позитивном и инициативном ключе стимулировать сотрудничество в случаях возникновения конкретных проблем.

И наконец, сейчас, когда мы обсуждаем с государствами — участниками Суда проект бюджета на 2015 год, есть подходящая возможность сообщить Совету о том, что неадекватное предоставление государствами или Организацией Объединенных Наций финансовых средств, необходимых для передачи Советом Безопасности дел в МУС, негативно сказывается на способности нашего подразделения проводить всесторонние и эффективные расследования в связи с ситуациями в Дарфуре и в Ливии. Я призываю Совет учесть этот факт в

свете настоятельной необходимости активизировать эти расследования.

Позвольте мне в заключение поблагодарить Совет за предоставленную мне возможность открыто высказаться о потребностях Международного уголовного суда, связанных с эффективным выполнением его мандата. Я рассчитываю на дальнейшее взаимодействие в целях решения конкретных проблем и поиска точек соприкосновения и возможностей для сотрудничества в рамках отдельных и независимых мандатов МУС и Совета, что позволит нам более эффективно работать с целью реализовать стремление человечества положить конец безнаказанности за массовые преступления, которые шокируют наше коллективное сознание и угрожают миру, безопасности и благополучию во всем мире.

Время общих обсуждений заканчивается. Давайте проведем детальное обсуждение и найдем конкретные решения отдельных проблем в интересах жертв массовых зверств и поддержания международного мира и безопасности.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю г-жу Бенсуду за ее брифинг.

Сейчас я предоставлю слово членам Совета Безопасности.

Г-жа Пэк Жи А (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить Омбудсмена Кимберли Прост и Прокурора Международного уголовного суда Фату Бенсуду за их брифинг. Мы также выражаем признательность Аргентине, занимающей пост Председателя, за организацию сегодняшних прений.

За последние годы был решен ряд проблем, связанных с методами работы Совета. Некоторые заметные улучшения включают повышение транспарентности вспомогательных органов, более продуктивные рабочие отношения с региональными организациями и активизацию консультаций со странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты. Тем не менее мы считаем, что всегда есть возможность добиться большей транспарентности, открытости и эффективности работы Совета.

Что касается режима санкций в отношении «Аль-Каиды», то Канцелярия Омбудсмена существенно повысила его объективность, разрешив

провести независимый анализ процедуры внесения в перечень за последние пять лет. Мы высоко оцениваем ее активный вклад в этом отношении и вновь заявляем о нашей приверженности совместным усилиям для обеспечения более справедливого и транспарентного процесса. Мы поддерживаем дальнейшее обсуждение в целях укрепления независимости Канцелярии Омбудсмана, что имеет существенное значение для ее важной роли, затрагивающей принятие решений Комитета, учрежденного резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по организации «Аль-Каида» и связанным с ней лицам и организациям, в отношении процедур включения в перечень и исключения из него. Необходимо добиваться более эффективного функционирования Канцелярии в контексте режима санкций в отношении «Аль-Каиды» в качестве первого шага к обеспечению надлежащей правовой процедуры такого режима.

В связи с вопросом о расширении сферы его применения необходимо принимать во внимание надлежащую правовую процедуру и другие важные элементы, включая эффективность санкций и уникальный характер различных санкционных режимов. Мы приветствуем нынешние усилия по совершенствованию санкционных механизмов Организации Объединенных Наций и с нетерпением ожидаем результатов соответствующих мероприятий и других творческих идей в этом отношении.

Я хотела бы сейчас обсудить последующую деятельность в связи с передачей дел Советом Безопасности в Международный уголовный суд (МУС). Пресечение безнаказанности является одной из наших общих целей в деле создания мирных и инклюзивных обществ. Международная система уголовного правосудия играет все более важную роль в достижении этой цели благодаря восстановлению справедливости по отношению к жертвам чудовищных преступлений и предотвращению новых злодеяний. Международный уголовный суд и другие специальные уголовные трибуналы стали основой этой системы, однако международные суды и трибуналы, в том числе МУС, не имеют надлежащих механизмов осуществления. Мы считаем, что именно поэтому Римский статут предусматривает тесные рабочие отношения между Советом Безопасности и Международным уголовным судом. Ожидается, что Совет должен тесно сотрудничать с Судом и заниматься ликвидацией пробелов в

осуществлении за счет мобилизации политической воли международного сообщества.

МУС, со своей стороны, играет все более важную роль в деле выполнения Советом своих обязанностей по поддержанию международного мира и безопасности. С учетом важной роли МУС в содействии работе Совета мы считаем, что решения Совета о передаче дел на рассмотрение МУС заслуживают более эффективных и ответственных последующих мер. На мой взгляд, в рамках осуществления последующей деятельности Совет сможет более продуктивно и эффективно решать различные проблемы, о чем Прокурор Бенсуда неоднократно информировала Совет. В этой связи наша делегация готова работать с другими членами Совета над процедурами последующей деятельности в отношении дел, передаваемых на рассмотрение МУС, включая, в частности, создание отдельного вспомогательного органа или использование существующей Неофициальной рабочей группы по международным трибуналам.

Совершенствование методов работы Совета Безопасности является поистине важным компонентом повышения эффективности и легитимности работы Совета. Выступая в качестве Председателя Совета в феврале 2013 года и мае 2014 года, Республика Корея сделала все возможное для повышения транспарентности работы Совета и укрепления сотрудничества со всеми членами Организации Объединенных Наций. В качестве Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 1540 (2004), мы также провели ряд информационно-пропагандистских мероприятий в целях обеспечения надлежащего осуществления резолюции 1540 (2004). Мы продолжим наши усилия по превращению Совета Безопасности в более транспарентный, подотчетный и эффективный орган.

Г-н Куинлан (Австралия) (*говорит по-английски*): Я выражаю благодарность Вам, г-жа Председатель, за организацию этих прений, а также за приверженность Аргентины и Вашу личную приверженность делу совершенствования методов работы Совета в качестве очень ответственного и проницательного Председателя Рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам. Я хотел бы также поблагодарить Омбудсмана Кимберли Прост за ее идеи и беспристрастность, а также Прокурора Фату Бенсуду за ее последовательное выполнение сложных

функций, вносящих жизненно важный вклад в нашу работу в Совете.

Сейчас, когда количество кризисов, требующих безотлагательного внимания Совета, достигло рекордного уровня, и число перемещенных лиц во всем мире стало больше, чем после Второй мировой войны, можно было бы не проводить открытые прения по вопросу о методах работы, считая их упражнением Совета в самоанализе. Но это, конечно, не соответствует действительности. Подтверждением тому является число выступающих сегодня ораторов — почти 60 человек. Методы работы Совета — наши процедуры и сотрудничество с государствами-членами, региональными организациями, гражданским обществом и неправительственными организациями — определяют наше понимание таких кризисов и нашу возможность принимать эффективные меры реагирования.

Охват и глубина сведений, анализируемых Советом, оказывают непосредственное влияние на качество и своевременность наших решений и действий. Мы приветствуем тот факт, что Совет получает все больше информации от широкого круга лиц, выступающих с брифингами. Решающее значение для нашей работы имеет информация о проблемах, касающихся прав человека и защиты гражданского населения, которые, как мы знаем, зачастую свидетельствуют о назревающих конфликтах и эскалации кризисов. Поэтому Совету было важно несколько раз за этот год получить информацию от Верховного комиссара по правам человека, Координатора чрезвычайной помощи и целого ряда глав других учреждений Организации Объединенных Наций.

Однако мы должны также приглашать в этот зал больше участников, находящихся на переднем крае борьбы, в частности представителей гражданского общества и неправительственных организаций, таких как Сандра, молодая женщина из Демократической Республики Конго, которая подняла вопрос о детях и вооруженных конфликтах в ходе прений в прошлом месяце (см. S/PV.7259), и Джексон Ниамах из организации «Врачи без границ», который рассказал нам об ужасных последствиях Эболы на местах в Либерии (см. S/PV.7268).

Для этого мы должны также использовать все форумы и имеющиеся в нашем распоряжении инструменты. В прошлом году Совет

воспользовался целым рядом имеющихся в его распоряжении форматов. В ходе заседаний по формуле Аррии Совету была представлена важная информация о правах человека и была выслушана позиция гражданского общества. Австралия организовала такие заседания о положении в области прав человека в Сирии и Корейской Народно-Демократической Республике; заседания совместно с Чили, посвященные потребностям в области защиты внутренне перемещенных лиц, а также заседания, касающиеся уроков, извлеченных на местах в процессе активизации деятельности по осуществлению мандатов миссии в отношении женщин, мира и безопасности. Эти вопросы должны регулярно рассматриваться в ходе официальных обсуждений Совета.

Эффективность Совета зависит от его легитимности, как это только что отметила наша коллега из Республики Корея, а его легитимность оказывает непосредственное воздействие на готовность Совета получать информацию и взаимодействовать с более широким кругом участников. Именно в этом ключе Австралия выдвинула упомянутое в концептуальной записке (S/2014/725, приложение) предложение по укреплению диалога между Советом и государствами-членами, соответствующее записке Председателя, содержащейся в документе S/2013/515. Свой вклад также внесли регулярные открытые прения и широкий подход к правилу 37. Проведение открытых итоговых заседаний является важным шагом вперед. Мы с удовлетворением отмечаем изменение формата обсуждения положения в странах, в том числе ежемесячных обсуждений гуманитарной ситуации в Сирии, в целях проведения открытого брифинга в этом зале. Вместе с тем мы должны обеспечить более широкий и конструктивный диалог со странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты.

Ограничения, связанные с использованием права вето, представляют собой самый острый процедурный вопрос, касающийся эффективности и авторитетности Совета. Австралия приветствует инициативу Франции в отношении ограничения применения права вето в случаях массовых злодеяний. Этот вопрос нуждается в самом пристальном внимании и решительных последующих мерах. Также Совету необходимо уделить внимание применению статьи 27 Устава Организации Объединенных Наций, в соответствии с которой член

Совета должен воздерживаться от голосования по вопросу, в котором он является стороной в споре.

Хотя заявления Совета о важности привлечения виновных к ответственности за серьезные международные преступления убедительны, как мы знаем, наши слова не всегда сопровождаются последующими действиями. Совет не может оказывать полную поддержку Международному уголовному суду, усилия которого вносят существенный вклад в деятельность Совета и могут способствовать повышению эффективности его работы. Это справедливо не только в отношении двух ситуаций, переданных Советом, но и в отношении других ситуаций, в частности в Мали, Центральноафриканской Республике, Демократической Республике Конго и Кот-д'Ивуаре. Хотя официальные брифинги Прокурора явно полезны, Совету надо делать значительно больше в поддержку правосудия и обеспечения того, чтобы безнаказанность не служила поводом для разжигания будущих конфликтов. В рамках Совета важно учредить постоянный форум, позволяющий ему проводить как официальные, так и неофициальные обсуждения вопроса об оказании Суду поддержки.

Совету необходимо обсуждать также методы работы его вспомогательных органов. Наша страна старается повысить уровень транспарентности деятельности Совета в связи с санкциями, в том числе в трех возглавляемых нами комитетах — по «Аль-Каиде», «Талибану» и Ирану. Что касается методов их работы и транспарентности, то уже видны существенные улучшения: проводится больше заседаний этих комитетов с ключевыми заинтересованными субъектами, в том числе с государствами региона и теми, на которых такие санкции сказываются; комитеты публикуют больше пресс-релизов; председатели комитетов проводят больше брифингов на открытых заседаниях Совета; больше открытых брифингов о работе комитетов проводится для государств — членов Организации Объединенных Наций; и расширяются масштабы взаимодействия с теми подразделениями Организации Объединенных Наций, которые функционируют там, где действуют санкции, и которые заинтересованы в решении сквозных проблем.

Но нам все равно надо делать еще больше. Являясь одним из спонсоров ныне проводимого на высоком уровне обзора установленных Организацией Объединенных Наций санкций, мы проводим

с государствами-членами широкие консультации по целому ряду вопросов, касающихся методов работы, в связи с санкциями, в том числе о роли координационного центра. Мы предполагаем организовать в период нашего председательства в следующем месяце брифинг по касающимся санкций вопросам, чтобы можно было более подробно обсудить в Совете эти проблемы.

В заключение отмечу, что методы нашей работы определяют степень действенности и эффективности деятельности Совета. В прошлом году мы добились определенных успехов и рады этому, однако останавливаться на этом нам нельзя. Совет обязан и впредь проводить обзоры методов своей работы в целях обеспечения своей эффективности, и транспарентности, а также представленности всех государств-членов.

Г-н Баррос Мелет (Чили) (*говорит по-испански*): Мы благодарим Вас, г-жа Председатель, за организацию под председательством Аргентины этих открытых прений, посвященных методам работы Совета Безопасности. Мы одобряем эту инициативу и то, каким примерным образом этот вопрос рассматривается и решается на протяжении вот уже двух лет подряд под руководством Рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам.

Наша страна присоединяется к заявлению, которое будет сделано представителем Швейцарии от имени Группы по вопросам подотчетности, согласованности и транспарентности.

Результаты нашей работы позволяют нам увидеть, чего можно добиться в Совете, когда наши усилия характеризуются решимостью, упорством и духом коллективизма. В частности, мы считаем, что консенсусное принятие шести записок Председателя по вопросам, которые имеют ключевое значение для динамичности этого органа, его большей открытости для других членов Организации и его подотчетности ее общему членскому составу, делает нашу работу еще более полезной.

Методы работы Совета Безопасности, нацеленные на повышение уровня его эффективности и транспарентности, непосредственно сказываются на легитимности наших решений и, тем самым, на проведении демократической практики. Чили в своем качестве непостоянного члена Совета положительно оценивает деятельность Рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам

и прогресс в рассмотрении различных предложенных инициатив, осознавая, что их последствия выходят за рамки этого главного органа Наций.

Одним из вопросов, имеющих для Чили важнейшее значение с точки зрения методов работы Совета, является необходимость дальнейшего повышения степени его транспарентности, инклюзивности и подотчетности при одновременном сохранении уровня эффективности и результативности его работы. В этой связи мы поддерживаем два предложения, которым посвящены сегодняшние прения и которые касаются расширения мандата Канцелярии Омбудсмана и эффективного принятия последующих мер в связи с ситуациями, переданными на рассмотрение Международного уголовного суда.

Чили ценит роль, которую с 2009 года играет Канцелярия Омбудсмана, и ее вклад в укрепление надлежащих процессуальных норм через посредство системы рассмотрения просьб об исключении из перечня подлежащих санкциям субъектов, которым ведает Комитет, учрежденный резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по организации «Аль-Каида» и движению «Талибан» и связанным с ними лицам и организациям. Наша страна поддерживает инициативу обеспечить, чтобы и другие комитеты могли пользоваться услугами этого подразделения, и, возможно, расширить его полномочия таким образом, чтобы они охватывали другие комитеты в качестве механизма содействия соблюдению в рамках наших процедур принципа надлежащего разбирательства. Признавая, что имеются возможности для совершенствования того механизма, каковым является Комитет 1267, о чем говорит и сама Омбудсмен, мы также убеждены, что само существование должности Омбудсмана обеспечивает необходимые гарантии соблюдения прав человека и принципа надлежащего судебного разбирательства, поскольку может независимо выносить Комитету по «Аль-Каиде» беспристрастные рекомендации.

Что касается отслеживания дел, переданных Советом Безопасности на рассмотрение Международного уголовного суда, то, по мнению Чили, не следует полагать, что обязанности этого органа ограничиваются лишь передачей тех или иных ситуаций Суду и последующими периодическими заслушиваниями кратких презентаций его Прокурора. Совет обязан поддерживать с Прокурором надлежащий диалог, ответственно проводить

дальнейшее рассмотрение информации, передаваемой Совету как Прокурором, так и самим Судом, и принимать в связи с ней необходимые меры. Совет обязан делать это в силу того, что два года назад он поставил перед собой — в контексте своей обязанности поддерживать международный мир и безопасность — цель обеспечивать согласно Римскому статуту правосудие и привлечение к ответственности за самые чудовищные преступления против человечности. Молчание Совета, брифинги Прокурора и сообщения Суда и Председателя Ассамблеи государств-участников, по нашему мнению, указывают на невыполнение им этой обязанности. Мы считаем, что укрепление сотрудничества и каналов связи между Советом и Международным уголовным судом желательно и возможно, и мы преисполнены желания и готовности работать на этом направлении.

Мы не можем завершить свое выступление, не напомнив о том, что важнейшая политическая задача, решением которой мы обязаны заниматься и впредь, заключается в проведении всеобъемлющей реформы Совета Безопасности. Вот почему мы хотели бы еще раз заявить в этом контексте, что Чили выступает за серьезное обсуждение в Генеральной Ассамблее предложения Франции об ограничении применения права вето в случаях совершения преступлений, затрагивающих «ответственность по защите», и об усилении превентивной роли Совета Безопасности. Это является одним из проявлений неизменной приверженности нашей страны практической деятельности Организации Объединенных Наций и поощрению защиты, достоинства и основных прав всех людей.

Г-н Ван Минь (Китай) (*говорит по-китайски*): Китайская делегация благодарит Аргентину за ее инициативу провести сегодняшние открытые прения и за ее выдающуюся работу в должности Председателя Рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам.

Согласно Уставу Организации Объединенных Наций, Совет должен сам разрабатывать свои правила процедуры. В последние годы Совет, выполняя все свои другие обязанности, уделяет пристальное внимание и совершенствованию методов своей работы. Эти усилия уже приносят результаты. Из года в год растет число проводимых Советом открытых прений, а председательствующие в

Совете делегации ежемесячно проводят для членов Организации Объединенных Наций брифинги.

Повышая уровень транспарентности своей работы посредством проведения неофициальных консультаций и интерактивных диалогов, а также с помощью других методов, Совет стремится повышать эффективность обмена мнениями и взаимодействия с государствами-членами и региональными и субрегиональными организациями. С начала текущего года Совет утвердил четыре записки Председателя о совершенствовании методов его работы. Эти целенаправленные меры повышают уровень прагматичности и эффективности механизмов и работы Организации и позволяют Совету лучше выполнять его обязанности по Уставу.

Нынешняя международная обстановка чрезвычайно сложна. Взаимосвязанные угрозы и вызовы, порождаемые непрерывными конфликтами и войнами, еще больше осложняют и затрудняют выполнение Организацией Объединенных Наций своей миссии. Все ее члены также возлагают на Совет большие надежды. Китай поддерживает продолжающееся совершенствование методов работы Совета с тем, чтобы он мог проводить ее более справедливо, эффективно и транспарентно, оправдывать ожидания международного сообщества и лучше выполнять свою роль в деле поддержания международного мира и безопасности.

Я хотел бы привлечь внимание к следующим моментам. Во-первых, Совет должен руководствоваться целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций в качестве ориентира в деле содействия мирному разрешению споров. Совету следует использовать доверенные ему механизмы предупреждения, добрых услуг и посредничества на комплексной основе для активного содействия политическому диалогу и посредством консультаций и переговоров способствовать примирению в целях достижения прочного мира и стабильности и сохранения международного мира и безопасности. Эта важная мысль относится и к роли Совета в мирном урегулировании споров в соответствии с принципами международного права и обязанностями, возложенными на него Уставом.

Во-вторых, Совет должен сосредоточиться на приоритетных задачах и координировать разделение функций. Согласно Уставу Организации Объединенных Наций, Совет Безопасности несет

главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Кроме того, Устав также содержит положения об ответственности других органов Организации Объединенных Наций. Все органы Организации Объединенных Наций призваны выполнять свои соответствующие мандаты, и, согласно Уставу, Совет должен сосредоточить свою энергию и ресурсы на решении самых неотложных проблем, создающих угрозу международному миру и безопасности. По тематическим вопросам ему следует активизировать свои консультации с Генеральной Ассамблеей, Экономическим и Социальным Советом и другими органами Организации Объединенных Наций, чтобы избежать дублирования усилий.

В-третьих, ему следует продолжать свой курс на обеспечение демократического характера консультаций и процесса принятия политических решений. Члены Совета разделяют ту же ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Чем выше степень сложности и остроты кризисов и вызовов, тем выше потребность в том, чтобы члены Совета проявляли единство в целях и усилиях и в полной мере сотрудничали таким образом, чтобы отразить принципы справедливости и демократии. Все члены Совета должны иметь достаточно времени для изучения представленных проектов резолюций и заявлений Председателя и посредством терпеливых консультаций и переговоров достигать широкого консенсуса, сохраняя единство Совета, вместо того, чтобы навязывать тексты по вопросам, по которым до сих пор имеются серьезные разногласия.

В-четвертых, необходимо обеспечить активизацию коммуникации и объединения идей. Совет должен уделять больше внимания мнениям всех членов Организации, в частности стран на повестке дня Совета, а также активизировать коммуникацию и диалог со странами, предоставляющими войска для операций по поддержанию мира, и с Секретариатом.

Вопросы, касающиеся Африки, постоянно находятся в центре внимания Совета Безопасности, которому следует извлекать выгоду из знаний и опыта Африканского союза и других региональных организаций с точки зрения истории, географии и культуры, и позволять самим странам, третьим государствам и организациям играть более важную роль в урегулировании конфликтов.

Я благодарю Омбудсмана Комитета Совета Безопасности по санкциям, учрежденного в исполнение резолюций 1267 (1999) и 1989 (2011) по «Аль-Каиде» и связанным с ней лицам и организациям, г-жу Прост и Прокурора Международного уголовного суда (МУС) г-жу Бенсуду за их брифинги. Китай поддерживает обсуждения по вопросам о совершенствовании санкционных механизмов Совета в целях обеспечения того, чтобы информация, касающаяся включения в перечень, была полной и точной.

Учреждение должности омбудсмана произошло в особом контексте и было сделано для удовлетворения конкретных потребностей. В свете работы других комитетов по санкциям Совет может изучить вопрос о том, должен ли мандат омбудсмана распространяться и на другие комитеты по санкциям.

С точки зрения отношений между Советом Безопасности и МУС Китай придерживается последовательной позиции. Мы считаем, что усилия МУС, направленные на обеспечение правосудия, должны быть сосредоточены на удовлетворении неотложных потребностей в области поддержания регионального мира и стабильности. Ему следует строго соблюдать принцип взаимодополняемости и поддерживать усилия Совета по выполнению своих функций в соответствии с Уставом.

Г-н Панкин (Российская Федерация): Созыв сегодня, седьмой год кряду, открытого заседания Совета Безопасности по тематике его рабочих методов служит еще одним подтверждением нашего неизменного внимания к предложениям государств — членов Организации Объединенных Наций по совершенствованию процедурной стороны работы Совета Безопасности, при том неизменном понимании, что сами рабочие методы и решения по их возможной модификации являются исключительной прерогативой Совета, а соответствующий диалог следует вести взвешенно, профессионально, без политизации существа обсуждаемой темы. Целью преобразований и усовершенствований в работе Совета Безопасности по определению должно быть повышение эффективности и оперативности его функционирования в интересах наиболее полного выполнения стоящих перед ним задач в деле поддержания мира и безопасности, за что Совет несет главную ответственность в системе Организации Объединенных Наций.

Нередко мы слышим критику в адрес Совета, что он порой вторгается в компетенцию других органов Организации Объединенных Наций. Мы разделяем такую озабоченность. Так, нашим коллегам по Совету хорошо известно, что мы проявляем сдержанное отношение к инициативам рассмотрения в Совете Безопасности тематических сюжетов, тем более генерического свойства, либо в таких областях, как социальная, экономическая, гуманитарная, здравоохранение, права человека. Мы считаем, что Совет должен сосредотачиваться на страновых сюжетах и на вопросах, по которым он может и должен принимать конкретные решения.

Нам также понятны мотивы озабоченности в отношении того, не слишком ли часто Совет задействует главу VII Устава, в том числе вводя санкции, с учетом их, мягко скажем, неоднозначных гуманитарных последствий. В этой связи мы хотели бы подчеркнуть, что Россия последовательно выступает за более активное применение Советом Безопасности инструментария превентивной дипломатии, инвестирования в развитие механизмов мирного урегулирования конфликтов. В более полной и широкой мере должен задействоваться ресурс положений главы VI и главы VIII Устава Организации Объединенных Наций. Все это, повторяю, важные темы, но все же, на наш взгляд, они выходят за пределы рубрики «Методы работы Совета Безопасности», и уж конечно не имеет отношения к рабочим методам Совета фундаментальное положение Устава, относящееся к праву вето.

Мы разделяем мнение, что только кропотливая работа по совершенствованию методов работы Совета Безопасности может сделать его еще более эффективным и отвечающим реалиям современности. В этих целях под аргентинским председательством успешно и плодотворно функционирует Неофициальная рабочая группа Совета Безопасности по документации и другим процедурным вопросам. Мы отмечаем, что деятельность Группы ведется на планомерной основе и при рациональном и конструктивном взаимодействии со всеми заинтересованными членами Организации.

Мы принимаем активное участие в работе Группы. В октябре членами Группы была согласована подготовленная по нашей инициативе записка Председателя Совета Безопасности по проблематике порядка выступления в Совете, первая в своем роде за почти 70 лет деятельности этого органа

Организации Объединенных Наций. В работе находится еще один выдвинутый нами проект записки, он направлен на упорядочение практики проведения заседаний по формуле Аррии. Наконец, в этом месяце мы представили проект записки по вопросу подготовки ежегодного доклада Совета Безопасности Генеральной Ассамблее.

В адрес этого документа нередко звучит критика, в первую очередь связанная с его информационным характером и отсутствием аналитической составляющей. Мы полагаем, что Совет должен пойти навстречу требованиям государств-членов Организации и соответствующим образом пересмотреть методику составления доклада. В частности, мы предлагаем не перегружать документ статистическими выкладками, и без того доступными на веб-сайте Совета Безопасности, к тому же это позволит сэкономить немало бюджетных средств, а также изменить формат введения к докладу, включив в него оценку работы Совета каждой делегацией. Это добавит в документ искомый аналитический компонент и позволит каждой делегации выразить свое мнение об итогах работы Совета Безопасности за год.

Подводя итог можно сказать, что Совет Безопасности продолжает гибко реагировать на интенсификацию международных отношений, расширение повестки дня, а его рабочие методы постоянно эволюционируют и улучшаются по требованию жизни.

Мы с интересом выслушали и брифинг уважаемого омбудсмена Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями Совета Безопасности 1267 (1999) и 1989 (2011), г-жи Кимберли Прост. Ее нынешние полномочия, зафиксированные в резолюции 2161 (2014) Совета Безопасности, обеспечивают оптимальный уровень прозрачности и справедливости процедур работы Комитета. В этой связи вызывают серьезные вопросы предложения, направленные на расширение мандата омбудсмена. Мы полагаем, что их реализация приведет лишь к размыванию санкционного режима и подрыву основополагающих принципов работы Комитета. Что касается инициативы распространить мандат Омбудсмена на другие санкционные органы Совета Безопасности, то она требует тщательной проработки и должна рассматриваться с учетом накопленного в Комитете 1267 и 1989 опыта, который, надо признать, неоднозначен.

Отмечая большой объем работы, проделываемой Омбудсменом при рассмотрении заявок на делистинг, мы вынуждены констатировать, что практическая деятельность этого института не всегда отвечает поставленным задачам. И не редко приходится сталкиваться с узконаправленным подходом, игнорирующим мнение заинтересованных государств, и также с необъективной оценкой степени террористической угрозы.

На наш взгляд более важная задача в современных реалиях — не создание новых структур и надстроек, а повышение эффективности имеющегося санкционного механизма. И достижение такой цели зависит от выполнения государствами соответствующих обязательств. В этом контексте считаем не состоятельными ссылки на мнения национальных судебных инстанций в качестве предлога для игнорирования рестрикций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Такая линия ставит под вопрос прерогативы Совета и координирующую роль международной Организации, всемирной Организации в борьбе с терроризмом.

Что касается параметров взаимодействия Совета Безопасности с Международным уголовным судом (МУС), то у нас нет уверенности в том, что ее в принципе следует обсуждать в контексте методов работы Совета Безопасности. Эта тема затрагивает, скорее, многие аспекты самой природы Суда и его уставных документов. Вопросы сотрудничества Организации Объединенных Наций и МУС к тому же урегулированы отдельным соглашением между ними.

Но по существу этого вопроса можно было отметить следующее. При осуществлении своего мандата по поддержанию международного мира и безопасности Совет последовательно решает вопросы борьбы с безнаказанностью. В этой сфере накоплен солидный опыт, включающий, например, создание Советом специальных трибуналов *ad hoc* и его участие, участие Совета, в учреждении других судебных органов с международным элементом. С созданием в 2002 году МУС у Организации Объединенных Наций появился партнер в достижении этой цели. Как независимые друг от друга организации, Суд и Организация Объединенных Наций, включая Совет Безопасности, призваны взаимодействовать в рамках своих мандатов и при взаимном уважении прерогатив.

Как следует из ежегодных докладов Суда в Генеральной Ассамблее, а также брифингов его Прокурора в Совете, ключевая проблема функционирования МУС по-прежнему остается в низком уровне сотрудничества государств с Судом, в частности ненадлежащем исполнении ими ордеров на арест. И в этой связи государствами-участниками Римского статута на регулярной основе ставится вопрос о последующих действиях со стороны Совета Безопасности в отношении дел, переданных им в МУС.

Вряд ли кто-либо возьмется утверждать, что Совет не взаимодействует с МУС. Подтверждением тому является, в частности, и то, что мы дважды в год заслушиваем и обсуждаем подробные доклады Прокурора Суда по переданным в МУС делам. И г-жа Бенсуда посещает Совет и при рассмотрении других пунктов повестки дня — как сегодня, например. Таким образом у Совета в настоящее время есть устойчивые каналы общения с Судом и возможности для рассмотрения возникающих вопросов. Мы готовы и в дальнейшем участвовать в этой работе.

Не стоит забывать о том, что МУС, Международный уголовный суд, в отличие от трибуналов *ad hoc*, не создавался решением Совета Безопасности. Поэтому Совет не может автоматически принять на себя функции по принуждению к выполнению принимаемых в МУС решений. По этой же причине не думаем, что было бы оправданным осуществлять дальнейшую институционализацию отношений между Советом и МУС, тем более создавать новые специальные структуры или искусственно расширять в этих целях мандат уже существующих.

По нашим оценкам, истоки нежелания или неготовности государств сотрудничать с МУС во многом кроются в самом Римском статуте, а также в накопленной практике Суда, в частности по привлечению к ответственности высших должностных лиц государств. Неоднозначной, например, была трактовка Судом иммунитетов этих лиц.

В заключение длинной речи хотели бы отметить, что перед МУС стоит непростая задача: осуществление правосудия в условиях сложного постконфликтного урегулирования. Это — весьма тонкий процесс, требующий тщательного и выверенного подхода к предпринимаемым

юридическим действиям. Мы желаем Суду успехов в этом деле.

Г-н Ларо (Нигерия) (*говорит по-английски*): Я благодарю делегацию Аргентины за организацию этих важных прений и за представление прекрасной концептуальной записки (S/2014/725), которую можно использовать в ходе наших обсуждений. Я также благодарю Прокурора г-жу Бенсуду и Омбудсмена г-жу Прост за их брифинги.

Наша делегация приветствует возможность поделиться соображениями в отношении методов работы Совета Безопасности в формате открытых прений, которые позволяют услышать точку зрения более широкого круга государств — членов Организации Объединенных Наций.

Нигерия присоединяется к заявлению, с которым выступит представитель Сент-Люсии от имени Группы «L.69».

Поскольку Совет Безопасности является главным органом Организации Объединенных Наций, уполномоченным поддерживать международный мир и безопасность, порядок работы Совета вызывает большой интерес у государств — членов Организации Объединенных Наций и всего международного сообщества. Поэтому мы с удовлетворением отмечаем, что методы работы Совета с годами совершенствуются и учитывают стремления государств-членов к повышению транспарентности и налаживанию более тесного взаимодействия с государствами, которые не являются членами Совета. Но даже в этом случае имеются значительные возможности для улучшения.

Нигерия придает большое значение укреплению процессуальных норм и санкционных режимов. Хотя адресные санкции являются критически важным инструментом, имеющимся в распоряжении Совета Безопасности, мы считаем, что они должны применяться в сочетании с четкими процедурами включения физических лиц и организаций в перечень и исключения из него. Именно в этом вопросе роль Омбудсмена становится критически важной. При сегодняшнем раскладе роль Омбудсмена в соответствии с резолюцией, которая учредила эту должность, ограничивается режимом санкций против «Аль-Каиды». Это означает, что надлежащей правовой процедурой могут пользоваться только лица, фигурирующие в санкционном перечне, который касается «Аль-Каиды»; другие

санкционные режимы не имеют такого механизма проверки благонадежности лиц и организаций, к которым применяются адресные санкции.

В интересах справедливости и устранения озабоченности членов Совета и более широкого круга государств-членов, мы считаем, что Совету следует предпринять шаги для укрепления процессуальных норм в других санкционных режимах. Одним из путей в этом направлении может быть распространение полномочий Омбудсмана на все санкционные режимы. Мы отмечаем озабоченность, выраженную в седьмом и восьмом докладах Омбудсмана (S/2014/73 и S/2014/553) относительно того, что, хотя на практике Омбудсмен действует независимо, до сих пор не создана отдельная канцелярия для этой должности, как это было предусмотрено в резолюции, учредившей ее. Такое положение дел явно не способствует обеспечению самостоятельности, которую должен иметь Омбудсмен в плане административной независимости. Нигерия решительно поддерживает создание, как это было предусмотрено, отдельной канцелярии Омбудсмана и меры, направленные на укрепление ее самостоятельности.

Что касается дальнейших действий Совета Безопасности в отношении дел, переданных Международному уголовному суду, то мы отмечаем мнение государств-членов, что Совет в этом плане работает неэффективно. Это подтверждается тем, что Совет не смог отреагировать на семь писем, которые он получил от Председателя МУС по вопросу об обязанности сотрудничать с Судом.

В этой связи мы считаем, что Совет, возможно, выиграет от создания механизма для принятия последующих мер по переданным делам. Этот механизм мог бы работать в таком же ключе, как неофициальная рабочая группа Совета по международным трибуналам, которая прорабатывает вопросы, касающиеся международных трибуналов по бывшей Югославии и по Руанде. Такая организация работы может содействовать укреплению авторитета Совета и целостности МУС.

Нигерия хотела бы признать значимость брифингов Секретариата для работы Совета. Эти брифинги Департамента по операциям по поддержанию мира, Департамента по политическим вопросам, Управления по координации гуманитарных вопросов, Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека,

глав специальных политических миссий, глав миротворческих миссий и других старших должностных лиц являются своевременными и крайне содержательными.

Мы хотели бы особо упомянуть о брифингах Специального советника Генерального секретаря по предотвращению геноцида, в ходе которых он предупреждает Совет о ситуациях, когда население может подвергнуться риску. Такие брифинги также позволяют Совету иметь лучшее представление о глубинных причинах конфликтов и в то же время подчеркивают необходимость обеспечения защиты гражданского населения при возникновении риска массовых злодеяний. Соответственно, Совет делает упор на защите гражданского населения лиц в рамках мандатов миссий по поддержанию мира, когда у государства нет должного потенциала для его защиты.

В заключение я хотел бы поблагодарить Вас, г-жа Председатель, за умелое руководство Неофициальной рабочей группой по документации и другим процедурным вопросам. Ваши усилия, направленные на то, чтобы Совет учитывал озабоченности всех государств — членов Организации Объединенных Наций, а также принятие под Вашим руководством четырех записок Председателя подтверждают Вашу приверженность выполнению порученного Вам мандата.

Г-н Ндухунгирехе (Руанда) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я благодарю Вас за созыв этих важных открытых прений о методах работы Совета Безопасности и за концептуальную записку (S/2014/725), которую Ваша делегация подготовила в качестве руководства для нашей дискуссии. Я хотел бы также поблагодарить г-жу Кимберли Прост, Омбудсмана Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по организации «Аль-Каида» и связанным с ней лицам и организациям, и г-жу Фату Бенсуду, Прокурора Международного уголовного суда (МУС), за соответствующие брифинги.

Руанда присоединяется к заявлению, с которым выступит представитель Сент-Люсии от имени группы по поддержке проекта резолюции A/61/L.69. Я хотел бы выступить с дополнительными комментариями в своем национальном качестве.

Прежде всего позвольте мне поблагодарить Вас, г-жа Председатель, и Вашу делегацию за умелое

руководство Неофициальной рабочей группой по документации и другим процедурным вопросам. Действительно, благодаря руководству Аргентины этой Рабочей группе удалось добиться заметного прогресса, в особенности благодаря принятию важных записок Председателя относительно ведения диалога в Совете, консультаций между Советом, Секретариатом и странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, диалога с государствами-членами, не являющимися членами Совета, и составителей, среди прочего. Руанда считает, что эти записки станут значительным вкладом в обеспечение большей транспарентности, демократичности и эффективности Совета Безопасности при условии их добросовестного осуществления.

Руанда также высоко оценивает то, что Аргентина организует в конце своего председательства итоговые заседания в формате открытых брифингов. Мы с удовлетворением отмечаем, что такой открытый формат, представленный Руандой во время ее председательства в июле этого года, был поддержан всеми странами, которые также решили проводить итоговые заседания, а именно Соединенное Королевство в августе, Аргентина в октябре и Австралия в ноябре. Мы надеемся, что все члены Совета продолжат эту практику, с тем чтобы мы все могли содействовать обеспечению транспарентности и эффективности нашей работы.

Тем не менее, несмотря на нынешние позитивные тенденции в развитии методов работы Совета Безопасности, мы не выполнили обещаний, провозглашенных на Всемирном саммите 2005 года, а именно в отношении обеспечения представительности и легитимности, действенности и эффективности, транспарентности и подотчетности, а также осуществления решений Совета. В этой связи мы выражаем надежду на то, что в предстоящие месяцы Совет добьется осязаемого прогресса по вопросу о составителях на основе записки Председателя S/2014/268 от 14 апреля 2014 года, в которой признается право любого члена Совета быть составителем. Такая реформа позволила бы членам Совета, представляющим регионы, затронутые конфликтами, вопросы о которых стоят в повестке дня Совета, по крайней мере, принять участие в составлении документов наряду с нынешними составителями. Однако, самое важно, Руанда считает, что назрела необходимость в реформировании применения права вето на основе предложения

Франции. Действительно, учитывая недавнюю историю Совета и его неудачи в прошлом, постоянным членом следует обсудить и согласовать вопрос о том, как надлежит воздерживаться от применения права вето в случае, когда речь идет о массовых зверствах.

Руанда с удовлетворением отмечает огромную работу, проделанную г-жой Кимберли Прост в качестве Омбудсмена Комитета, учрежденного резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по организации «Аль-Каида» и связанным с ней лицам и организациям. Назначение Омбудсмена в этот Комитет стало позитивным шагом на пути к выполнению пункта 109 Итогового документа Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1 Генеральной Ассамблеи). В этой связи мы хотели бы высказаться в поддержку того, чтобы мандат Омбудсмена распространялся на все санкционные списки без исключения. Это было бы вполне логично. И я призываю членов Совета, которые все еще сдержанно относятся к этой идее, пересмотреть свои позиции и поставить интересы тех стран, в отношении которых были введены режимы санкций, выше своих национальных и стратегических интересов. По нашему мнению, такое распространение процессуальных гарантий на санкционные режимы будет содействовать большей справедливости, эффективности и авторитету режимов санкций.

Как упомянуто в концептуальной записке, Римский статут МУС предоставляет Совету полномочия передавать в МУС ситуации, в которых совершаются преступления, подпадающие под его юрисдикцию, статья 13 (b), равно как и полномочия по отсрочке расследования или уголовного преследования на период до 12 месяцев по причинам, связанным с необходимостью поддержания международного мира и безопасности, статья 16. Мы согласны с тем, что Совет Безопасности должен обеспечивать, чтобы оба положения о передаче дел или их отсрочке соблюдались, когда это соответствует условиям, оговоренным в Римском статуте. Мы, как и Председатель Совета, выражаем сожаление в связи с тем, что не было предоставлено ответа ни на одно из семи писем Председателя МУС по вопросу о сотрудничестве государств с Судом. Мы полагаем, что Совет должен найти время для того, чтобы подробно обсудить этот вопрос и надлежащим образом ответить на эти письма.

В то же время при всем своем уважении к функциям Председателя и Прокурора МУС мы считаем, что африканские страны — члены Организации Объединенных Наций также заслуживают уважения и внимания. Хотя в концептуальной записке выражается сожаление в связи с неспособностью Совета ответить на семь писем Председателя МУС, я хотел бы, пользуясь этой возможностью, напомнить этому органу о том, что в решениях глав государств и правительств африканских стран, принятых, как минимум, на семи различных саммитах государств — членов Африканского союза (АС) начиная с февраля 2009 года, содержалась просьба об отсрочке рассмотрения дела президента Судана в соответствии со статьей 16 Римского статута, которая так и осталась без ответа. По сути, как заявили главы государств и правительств африканских стран, «поиски справедливости должны осуществляться таким образом, чтобы это не осложняло и не подрывало усилий, направленных на достижение прочного мира».

Кроме того, я хотел бы также напомнить о саммите АС, который состоялся 12 октября 2013 года в Аддис-Абебе и на котором была подтверждена просьба об отсрочке рассмотрения дела президента и вице-президента Кении в соответствии с той же самой статьей 16 Римского статута. Несмотря на интерактивный диалог между контактной группой африканских стран на уровне министров и членами Совета, а также несмотря на проект резолюции, представленный тремя африканскими странами — членами Совета, призыв представителей всего нашего континента остался неуслышанным. В этой связи Руанда, сожалея о том, что письма Председателя МУС по-прежнему остаются без ответа, хотела бы посоветовать членам Совета избегать двойных стандартов, в особенности тогда, когда это касается африканских лидеров.

Что же мы можем сделать? Во-первых, Руанда напоминает о том, что Неофициальная рабочая группа была создана для двух международных уголовных трибуналов, учрежденных Советом. Поэтому ее работа не может распространяться на МУС, юрисдикция которого базируется на договорах. В этой связи я хотел бы напомнить, что Руанда, как и другие государства — члены Организации Объединенных Наций, не является участником Римского статута.

Во-вторых, что касается ситуаций в Судане и Ливии, а также любой другой ситуации, которая могла бы быть передана Советом, то, на наш взгляд, регулярные заседания Совета, на которых Прокурор МУС представляет свой доклад, являются надлежащей площадкой для рассмотрения таких ситуаций во всех аспектах, включая сотрудничество государств-членов с Судом.

В-третьих, Руанда полагает, что отношения между Советом и МУС необходимо укреплять, в том числе в рамках проведения регулярных интерактивных диалогов с Прокурором для обсуждения всех нерешенных вопросов, касающихся передачи дел Советом и просьб об отсрочке или в рамках заседаний по формуле Арии с участием различных организаций, включая гражданское общество, на которых можно подробнее остановиться на конкретных делах, требующих внимания Совета. И Постоянный представитель Австралии упомянул о том, что его страна была одним из организаторов некоторых из таких заседаний. Руанда, хотя она и не является участником Римского статута, открыта для ведения такого постоянного диалога с МУС или о работе МУС, поскольку нашей общей целью является борьба с безнаказанностью, а также обеспечение привлечения к ответственности виновных в совершении самых тяжких преступлений.

В заключении я хотел бы подтвердить приверженность Руанды усилиям по дальнейшему совершенствованию методов работы Совета Безопасности посредством содействия объективности и соблюдению надлежащих процедур при введении санкций, а также посредством более активного взаимодействия Совета и МУС в целях достижения как мира, так и справедливости, при уважении на основе равноправия суверенитета государств в соответствии с Уставом.

Г-н Мангараль (Чад) (*говорит по-французски*): Я благодарю Вас, г-жа Председатель, за инициативу по проведению этих прений. Я хотел бы также поблагодарить Омбудсмана г-жу Прост и Прокурора Международного уголовного суда (МУС) г-жу Бенсуда за проведенные ими брифинги.

Как и у любого другого органа, у Совет Безопасности есть свои собственные процедуры и методы работы, в отношении которых часто проводятся обзоры с целью их адаптации, а также учета в них санкций и требований транспарентности

и объективности. Так, принцип адресных санкций, закрепленный в резолюции 917 (1994), касающейся Гаити, позволил ограничить их воздействие только теми, против кого они были нацелены, и тем самым сделал их в большей степени приемлемыми для международного сообщества. Критерии включения в санкционные списки и исключения их них, которые подвергались критике за отсутствие в них точности и объективности, тоже были усовершенствованы благодаря рекомендациям, внесенным Совету главами государств и правительств на Всемирном саммите 2005 года.

Создание Советом для Комитета, учрежденно-го резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по организации «Аль-Каида» и связанным с ней лицам и организациям, Канцелярии Омбудсмана, которой поручено рассмотрение вопросов, касающихся исключения из перечня, способствовало расширению контактов и повышению транспарентности, равно как и утверждению новых процедур для внесения необходимых коррективов. С 2013 года Неофициальная рабочая группа по документации и другим процедурным вопросам, в которой в настоящее время председательствует Аргентина, также инициировала усилия, нацеленные на улучшение работы Совета, для чего потребовалось единодушие всех его членов. Мне хотелось бы, пользуясь этой возможностью, поздравить Вас, г-жа Председатель, и членов Рабочей группы с этими достижениями.

Однако благодаря им не удалось решить все проблемы, ибо по-прежнему раздаются голоса тех, кто критикует отсутствие должной транспарентности и соблюдения надлежащих процессуальных норм в применении санкций в отношении лиц и организаций, подозреваемых в совершении преступлений на международном уровне, в том числе террористических актов. Такие упреки, в основном вполне обоснованные, указывают на необходимость пересмотреть эти процедуры с учетом основных прав именно тех, в отношении которых действуют эти санкции.

В этой связи Канцелярия Омбудсмана, учреждение которой было признано сегодня в качестве шага вперед на этом направлении, заслуживает укрепления, и ей пошло бы на пользу, если бы она получила более солидную поддержку и больше ресурсов. Мы убеждены, что ей следует быть более независимой для того, чтобы иметь возможность привнести в эту работу больше справедливости, объективности

и транспарентности. Мы считаем также, что процедуры, закрепленные резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) относительно «Аль-Каиды», следует распространить и на другие комитеты по санкциям и следует принять дополнительные меры по обеспечению государствам, граждане которых подвергнуты целенаправленным санкциям, а также судам таких государств возможность быть адекватным образом информированными относительно различных процессов.

Ранее мы уже разъясняли позицию нашей страны в отношении передачи Советом Безопасности дел в другие инстанции и в отношении состояния его сотрудничества с МУС. Чад, который является стороной Римского статута, считает, что борьба с безнаказанностью способствует защите ни в чем не повинного гражданского населения во время вооруженных конфликтов, большинство из которых происходят сегодня в Африке, причем многие из них отличаются крайней жестокостью. Вне сомнения, деятельность МУС может способствовать уменьшению человеческих потерь и поощрению сторон в таких конфликтах к соблюдению принципов и норм в области прав человека и международного гуманитарного права. Именно поэтому сотрудничество государств с МУС по-прежнему крайне необходимо.

Тем не менее, как мы уже говорили, нам нельзя упускать из виду соображений безопасности, когда речь заходит об отсрочке Судом следственных процессов в отношении некоторых высокопоставленных политических деятелей. В связи с этим мы по-прежнему настоятельно призываем учитывать мнения по этому поводу региональных организаций, и следует инициировать диалог с ними по данному вопросу. В обычной обстановке этот вопрос следует обсуждать в рамках Конференции государств — сторон Статута и исключительно между такими государствами. Мы выражаем надежду на то, что в долгосрочном плане государства-стороны рассмотрят возможность внесения в статьи 13 (b) и 16 Статута поправок, с тем чтобы предоставить Суду возможность выполнять свои судебные функции абсолютно независимо и в условиях свободы от любого политического влияния.

Чад присоединяется к заявлению, которое будет сделано от имени Группы 77.

Г-жа Мурмокайте (Литва) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-жа Председатель,

за организацию этих прений и за Ваше самоотверженное руководство Неофициальной рабочей группой по документации и другим процедурным вопросам. Насколько нам известно, текущий год стал одним из наиболее продуктивных в том, что касается записок Председателя, и мы высоко это ценим. Мы хотели бы также тепло поблагодарить сегодняшних докладчиков — г-жу Кимберли Прост и г-жу Фату Бенсуда — за их заявления. Вопросы соблюдения надлежащих процессуальных норм в режимах санкций и, в частности, принятия Советом последующих мер в отношении ситуаций, переданных им на рассмотрение Международного уголовного суда (МУС), уже давно обсуждаются в контексте более широких прений о роли Совета в обеспечении привлечения к ответственности и отправлению правосудия.

Прежде чем высказать ряд конкретных соображений, мне хотелось бы коротко коснуться прогресса, достигнутого в работе Совета в последнее время. В текущем году число открытых заседаний возросло по сравнению с 2013 годом на 25 процентов. Из 10 делегаций, которые до сих пор председательствовали в Совете в этом году, семь предпочли провести открытые итоговые заседания. В этом году обычными стали брифинги, проводимые для общего членского состава Организации Объединенных Наций по ежемесячной программе работы, а также брифинги по итогам работы за месяц. Были внесены дополнительные улучшения в веб-сайт Совета и создан новый веб-сайт, посвященный санкциям, в то время как использование «электронных комнат» способствует управлению информационными потоками.

Тем не менее, хотя прогресс и налицо, возможностей для совершенствования методов работы Совета остается еще много, прежде всего в том, как мы претворяем наши заявления о правосудии и ответственности в ощутимые усилия по пресечению безнаказанности. В этом контексте связи Совета с МУС требуют свежего взгляда на них и новых идей. Одной из самых трудных для Суда задач является исполнение ордеров на аресты. Хотя Совет и передал МУС некоторые дела, он пока не принял никаких мер в связи с неоднократно поступившими от МУС извещениями, что в невыгодном свете показывает его способность обеспечивать выполнение его решений и, тем самым, отрицательно сказывается на его авторитете. Вне зависимости

от того, можем ли мы поручить рассмотрение этих вопросов Неофициальной рабочей группе по международным трибуналам, или же нам следует разработать для этого иной формат, нам необходимо эффективно заняться налаживанием отношений между Советом и Судом, а также вопросом о механизмах принятия последующих мер.

Во-вторых, Совет Безопасности все больше полагается на режимы санкций как на незаменимый инструмент поддержания международного мира и безопасности. Санкции, предназначенные будь то для принуждения, сдерживания или обуздания, могут служить заложенной в них цели только тогда, когда они должным образом направлены. Канцелярия Омбудсмана проявила себя как эффективный механизм для повышения авторитетности мер, принимаемых в рамках режима санкций в отношении «Аль-Каиды». Ключевой аспект такого механизма — его независимость — надлежит постоянно отстаивать, в том числе посредством устранения любых сохраняющихся каналов вмешательства в ее работу, начиная с различных административных сдерживающих факторов и заканчивая процедурными препонами.

Обеспечение систематического и последовательного применения надлежащих процессуальных норм имеет основополагающее значение. Мы всецело согласны с г-жой Прост в том, что тем, кто подвергнут целенаправленным санкциям в рамках других режимов, также следует предоставить такой же доступ к механизмам исправления их положения. Нам следует устранить любые существующие между различными режимами санкций несоответствия, будь то путем распространения мандата Омбудсмана, касающегося режима санкций в отношении «Аль-Каиды», на другие режимы или его копирования применительно к ним, или же посредством использования в тех же целях других механизмов. Первостепенное значение в работе комитетов по санкциям сохраняют их транспарентность и информационно-пропагандистская деятельность, и я всецело согласна с сегодняшними замечаниями нашего австралийского коллеги на тот счет, что проводимые ими для Совета открытые брифинги должны стать скорее нормой, чем исключением. Комитетам по санкциям следует также более широко оповещать о своей деятельности путем распространения информации о ней в виде пресс-релизов и обеспечения того, чтобы заинтересованные лица

имели возможность читать их на других соответствующих языках, помимо английского и французского, таких как арабский, например, в случае Йемена.

С нашей точки зрения, весьма полезными могут быть брифинги комитетов по санкциям, проводимые специальными представителями Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах и по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта, а также Специальным советником по предупреждению геноцида, равно как и обмена информацией между комитетами по санкциям, их группами экспертов и с Прокурором МУС, и это должно стать обычной практикой.

В-третьих, мы считаем, что следует обновить структуру ежегодного доклада Совета Генеральной Ассамблеи ввиду значительного усовершенствования веб-сайта Совета Безопасности и с учетом подробных ежемесячных анализов, подготавливаемых всеми председательствующими в Совете делегациями. Ввиду того, что на каждую страницу ежегодного доклада расходуется 2500 долл. США, встает вопрос о том, является ли это наилучшим способом расходования наших неизменно скудных ресурсов, в то время как почти вся информация уже доступна в сети. Наша делегация представила Рабочей группе свои предложения по этому вопросу. При этом нам следует и далее поощрять расширение и увеличение числа аналитических и стимулирующих мыслительную деятельность аспектов ежегодного доклада.

В-четвертых, хотя диалог Совета со странами, предоставляющими свои воинские и полицейские контингенты, и активизируется, одного лишь официального заседания с участием командующих силами, проводимого только раз в год, в дальнейшем может оказаться недостаточно Совету следует более регулярно взаимодействовать с ними и повышать качество обмена информацией, особенно с учетом перехода от основанных на численности процессов в рамках операций по поддержанию мира к планированию, основанному на наращивании потенциала, а также с учетом изменения подхода к ожиданиям, предъявляемым к миротворцам, и их роли. Это должно также гарантировать, что по итогам обсуждений будет осуществляться целенаправленная последующая деятельность. Страны, предоставляющие воинские и полицейские контингенты, должны начинать принимать участие

в процессе комплектования сил на более раннем этапе. Регулярные промежуточные брифинги, проводимые Департаментом операций по поддержанию мира и Департаментом полевой поддержки по вопросам планирования и комплектования сил, позволят членам Совета и странам, предоставляющим войска, более эффективно устранять существующие пробелы.

И наконец, наша делегация решительно поддерживает инициативу Франции об ограничении применения права вето, особенно в случаях совершения массовых актов жестокости, геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности. Неспособность Совета принять меры для предотвращения самых страшных злодеяний и преступлений против человечности подрывает его авторитет. Следовательно, вопрос применения права вето обязательно должен быть рассмотрен в ходе наших будущих обсуждений и, как заявил наш коллега из Австралии, в этой связи должны быть приняты решительные последующие меры. Кроме того, следует более активно использовать заседания по формуле Аррии и обзорные брифинги, проводимые Департаментом по политическим вопросам, для предупреждения о назревающих кризисах и обеспечения более пристального внимания к ситуациям, в которых населению угрожает опасность массовых расправ и преступлений против человечности.

В заключение позвольте мне также поблагодарить наших коллег из Группы по вопросам подотчетности, согласованности и транспарентности и из неправительственных организаций, таких как «Доклад Совета Безопасности» и другие организации, чьи усилия по поощрению транспарентности и совершенствованию институциональной памяти в отношении работы Совета служат постоянным напоминанием для членов Совета о необходимости активизировать усилия, направленные на улучшение его методов работы. Более эффективный, транспарентный и открытый Совет Безопасности отвечает интересам всех государств — членов Организации Объединенных Наций.

Г-жа Кауар (Иордания) (*говорит по-арабски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить Вас, г-жа Председатель, за проведение этого важного заседания и выразить Вам нашу искреннюю признательность за ту важную роль, которую Аргентина играет в качестве Председателя Неофициальной рабочей группы по документации и другим

процедурным вопросам. Я хотела бы также выразить признательность Омбудсмену г-же Кимберли Прост и Прокурору Международного уголовного суда г-же Фату Бенсуда за их всеобъемлющие брифинги.

Мы приветствуем принятие шестой записки Председателя (S/2010/507) о совершенствовании методов работы Совета и укреплении сотрудничества и координации с Генеральной Ассамблеей таким образом, который обеспечивает прозрачность и подотчетность. Однако, несмотря на достигнутый прогресс, ввиду целого ряда трудностей, с которыми сталкивается мир, международное сообщество по-прежнему рассчитывает на поддержку Совета Безопасности и ожидает, что Совет повысит свою компетентность и будет способен принимать безотлагательные меры для решения этих проблем в соответствии со своим предусмотренным Уставом мандатом на поддержание международного мира и безопасности.

Я не намерена углубляться в детали вопросов, находящихся на нашем рассмотрении, но я хотела бы кратко остановиться на проблемах, касающихся нашего региона.

Анализ ситуации на Ближнем Востоке показывает, что Совет Безопасности до сих пор не смог найти путь справедливого и долгосрочного урегулирования арабо-израильского конфликта или урегулирования сирийского кризиса. Это примеры ситуаций, когда люди и страны страдают в течение длительного времени, а Совету Безопасности не удается урегулировать ситуацию на объективной основе, что приводит к применению двойных стандартов, которые могут поставить под угрозу авторитет Совета.

Мы считаем, что, поощряя центральную роль Совета в поддержании международного мира и безопасности, необходимо отражать реальность и оправдывать ожидания государств—членов Организации. Вопросы, которые рассматриваются в ходе обсуждений его методов работы не ограничиваются лишь внутренними вопросами, касающимися только членов Совета, но имеют последствия для всей Организации.

Поэтому мы считаем, что необходимо повысить уровень прозрачности и координации между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей. Это должно осуществляться по следующим

направлениям. Во-первых, Совет должен учитывать рекомендации Ассамблеи по вопросам, имеющим отношение к международному миру и безопасности, включая операции по поддержанию мира. Следует проводить регулярные встречи между председателями Совета и Ассамблеи по вопросам работы обоих органов. Вместо закрытых консультаций нормой должны стать такие методы работы Совета, как открытые брифинги председателей комитетов по санкциям.

Важное значение санкций обусловлено их применением, что относится к запретам на поездки, замораживанию активов и введению эмбарго на поставки оружия. Это требует дальнейшего сотрудничества на национальном уровне и дополнительных усилий для обновления санкционных перечней с целью осуществления санкций Организации Объединенных Наций. Совет должен также проявить большую твердость и продолжить оказывать давление на различные стороны, вынуждая их соблюдать санкции, с тем чтобы избежать любого дальнейшего обострения той или иной ситуации.

Исходя из этого, наша делегация принимает меры по повышению информированности всех государств-членов о важности оказания помощи странам, затронутым санкциями, и о необходимости принятия на себя всеми странами обязательства выполнять свои обязанности в соответствии с режимом санкций.

Канцелярия Омбудсмана также внесла вклад в повышение уровня прозрачности и справедливости при осуществлении режимов санкций, в частности санкций в отношении «Аль-Каиды», что способствовало повышению авторитета. Наша делегация считает, что расширение мандата Канцелярии Омбудсмана с целью включить в него другие комитеты по санкциям является полезным предложением, которое необходимо серьезно рассмотреть. Однако рассматривая вопрос о расширении этого мандата, мы должны прежде всего устранить все препятствия, возникающие в процессе работы Канцелярии, и рассмотреть контрактный статус Омбудсмана и административные меры, которые имеют отношение к работе и автономии ее Канцелярии.

В этой связи мы считаем, что усилия Совета Безопасности и Международного уголовного суда (МУС) направлены на сохранение международного мира и безопасности, и этим объясняется важность

продолжения тесного сотрудничества между этими двумя организациями. МУС может содействовать усилиям по предотвращению обострения конфликтов путем судебного преследования виновных в совершении массовых злодеяний, военных преступлений, преступлений против человечности и наиболее серьезных преступлений, угрожающих международному сообществу в целом, а также международному миру и безопасности. Мы считаем, что предложения о создании механизма принятия последующих мер по делам, передаваемым Советом Безопасности на рассмотрение Международного уголовного суда, также заслуживают рассмотрения и должны быть учтены, с тем чтобы положить конец безнаказанности и обеспечить готовность всех соответствующих сторон к сотрудничеству с МУС. После прекращения действия мандатов международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде МУС остается единственным юридическим органом для осуществления судебного преследования за международные преступления. Мы считаем, что в интересах Совета укрепить свое сотрудничество с МУС, с тем чтобы сохранить международный мир и безопасность и добиться цели, заключающейся в прекращении безнаказанности за совершение преступлений во время конфликтов.

Г-жа Лукас (Люксембург) *(говорит по-французски)*: Я благодарю Вас, г-жа Председатель, за организацию этих открытых прений. Под руководством Аргентины и Вашим энергичным руководством Неофициальная рабочая группа по документации и другим процедурным вопросам добилась значительных результатов, внося вклад в обеспечение более высокого уровня транспарентности и эффективности в работе Совета.

Четыре записки Председателя, опубликованные с начала 2014 года, в дополнение к двум запискам, опубликованным в 2013 году, являются убедительным доказательством этой динамичной работы. Записки вносят неоспоримый вклад в надлежащее функционирование Совета Безопасности. Я упомяну лишь записку S/2014/393 от 5 июня 2014 года, в которой предлагаются конкретные меры для облегчения передачи функций между сменяющими друг друга председателями вспомогательных органов Совета, благодаря чему обеспечивается преемственность в работе этих органов.

Совершенствование методов работы Совета не самоцель. Оно должно дать Совету возможность наилучшим образом выполнять свои обязанности

в соответствии с его главной ответственностью по поддержанию международного мира и безопасности. Совет должен обеспечить себя средствами для более эффективного предупреждения и предотвращения кризисов, в частности на основе более полной информации о районах потенциальных кризисов, будь то с помощью обзорных докладов или посредством брифингов Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Специального советника Генерального секретаря по предупреждению геноцида и Специального советника по вопросу об ответственности по защите. Совет должен также обеспечить себя средствами для преодоления препятствий, когда речь идет о предотвращении массовых зверств. Поэтому мы поддерживаем инициативу Франции, которая предлагает добровольное ограничение применения права вето в ситуациях, когда совершаются или могут совершаться самые серьезные преступления.

В превосходном концептуальном документе (S/2014/725, приложение), который Вы, г-жа Председатель, распространили для этих прений, Вы сосредоточили свое внимание на двух аспектах: расширении надлежащей правовой процедуры для режимов санкций, и отслеживании Советом Безопасности дел, переданных в Международный уголовный суд (МУС). Я хотел бы поблагодарить Омбудсмена Кимберли Прост и Прокурора МУС Фату Бенсуду за их идеи и предложения в этой области, которыми они любезно поделились с нами.

Адресные санкции — это важный инструмент Совета Безопасности. Они направлены на применение индивидуальных ограничительных мер в отношении физических или юридических лиц, которые угрожают международному миру и безопасности. Однако для обеспечения эффективности режимов санкций процесс включения в перечень и исключения из него должен основываться на принципах справедливости, законности, доверия и транспарентности.

Благодаря созданию и укреплению механизма Омбудсмена в контексте режима санкций в отношении «Аль-Каиды», эти принципы соблюдаются. В качестве независимого и эффективного механизма обзора санкций, Канцелярия Омбудсмена играет важную роль в обеспечении точности и легитимности санкционного перечня. Мы отдаем дань уважения г-же Кимберли Прост за ее независимость, профессионализм и мужество, с которыми она

выполняет свой мандат. Мы приветствуем ее одержимость справедливостью процесса, которую она вновь продемонстрировала сегодня утром.

Но хотя работа Омбудсмена и обеспечивает более справедливое разбирательство, мы, тем не менее, считаем, что на трех направлениях все еще можно добиться большего прогресса. Для того чтобы решить, справедливо ли внесение того или иного физического или юридического лица в перечень, Омбудсмен должен иметь доступ к соответствующей информации. И в связи с этим чрезвычайное значение имеет сотрудничество Омбудсмена с государствами-членами. Поэтому в июне Люксембург и Омбудсмен договорились о предоставлении доступа к конфиденциальной или секретной информации.

После того как просьба об исключении из перечня рассмотрена, петиционеры должны быть проинформированы о причинах, по которым принято решение об их исключении или неисклучении из перечня. В противном случае, Совет лишился бы важного инструмента информирования петиционеров о том, как именно им следует изменить или продолжать изменять свое поведение в желаемую для нас сторону. В соответствии с резолюцией 2161 (2014), был достигнут прогресс в отношении порядка ознакомления с основаниями для удовлетворения или отказа в удовлетворении просьбы об исключении из перечня. Теперь необходимо выполнить положения резолюции 2161 (2014).

И наконец, доступ к Омбудсмену в настоящее время имеют только лица и организации, включенные в санкционный перечень по «Аль-Каиде». Однако аналогичные вопросы в связи с соблюдением принципа справедливого разбирательства возникают также в других комитетах по санкциям. Поэтому, как мы считаем, Совет должен распространить мандат Омбудсмена и на другие санкционные режимы.

Римским статутом Международного уголовного суда на Совет Безопасности возлагается уникальная роль. В соответствии со Статутом, Совет уполномочен передавать на рассмотрение Суда ситуации, когда есть основания полагать, что совершаются преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда. С тех пор, как Совет Безопасности постановил передать вопрос о ситуациях в Дарфуре и Ливии на рассмотрение МУС, Обвинитель предоставляет Совету всю информацию о своей работе, и

за это мы его искренне благодарим. Доклады Обвинителя позволяют Совету внимательно следить за работой МУС и быть в курсе тех многочисленных препятствий, с которыми сталкивается Суд.

Я могу заверить г-жу Фату Бенсуду в том, что Люксембург всецело поддерживает те решительные меры, которые ее Управление продолжает осуществлять в целях прекращения безнаказанности за наиболее тяжкие преступления. Совет должен обеспечить строгий контроль за прохождением дел, переданных на рассмотрение Суда. Это вопрос его авторитета и эффективности. В этом отношении мы можем оказать Суду более эффективную помощь в его столь необходимой работе.

На сегодняшний день на имя Совета поступило семь писем от Председателя Суда в отношении обязанности государств сотрудничать с МУС. Ни на одно из них Совет до сих пор не ответил. Он не предпринял никаких действий для проверки причин отказа сотрудничать с Судом. Такое бездействие еще более непонятно, если учесть тот факт, что Совет сам «выражает намерение внимательно следить за выполнением решений Совета на этот счет» (см. S/PRST/2013/2). Мы очень надеемся, что нынешние усилия увенчаются успехом, и Совет Безопасности сможет отвечать на ту официальную корреспонденцию, которую Суд направляет в его адрес.

Мы также поддерживаем идею создания механизма, отражающего намерение Совета эффективно отслеживать ситуации, которые он передает на рассмотрение Суда. Решение этого вопроса можно было бы поручить Неофициальной рабочей группе по международным трибуналам. Или же для этой цели можно создать какой-то вспомогательный орган. Какой бы вариант ни был выбран, нам необходимо действовать. Как я только что сказал, на карту поставлен авторитет Совета.

В заключение позвольте мне подчеркнуть важность сегодняшних открытых прений. Теперь уже ежегодная практика позволяет всем членам Совета и делегациям государств, не являющихся членами Совета, вносить конкретные предложения по улучшению методов его работы. Мы надеемся, что идеи, высказанные здесь сегодня, положительно отразятся на работе Совета в интересах международного мира и безопасности и на благо всех.

Г-н Джоунз (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мы выражаем признательность Вам, г-жа Председатель, и Вашей делегации за Ваше руководство работой Неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам за последние два года. Вы продемонстрировали уверенность и привели нас к согласию по целому ряду улучшений, которые, как считает моя делегация, будут способствовать повышению эффективности и транспарентности работы Совета Безопасности. Среди других новшеств наша высокая оценка работы Председателя по записке (S/2010/507, приложение), в которой изложены практические меры по улучшению передачи председательства во вспомогательных органах Совета Безопасности. Мы предсказываем, г-жа Председатель, что они будут способствовать и вашему собственному успеху на посту Председателя Рабочей группы. Мы надеемся, что ее члены продемонстрируют такую же энергию и профессионализм, как Аргентина.

Теперь я перейду к этим двум конкретным темам на нашей сегодняшней повестке дня. Что касается санкций, то мы приветствуем сегодняшнюю дискуссию о том, как лучше вводить и осуществлять такие меры. Мы выражаем признательность Омбудсмену за ее выступление. Теперь Совет пользуется адресными санкциями для реагирования на различные угрозы, такие, как терроризм, ядерное распространение, вербовка и использование детей в конфликтах и незаконная торговля природными ресурсами в условиях конфликта. Поскольку эти меры направлены против тех, кто несет наибольшую ответственность за эти угрозы, они сводят нежелательные гуманитарные последствия к минимуму. Мы рассматриваем сегодняшнее обсуждение как часть более широкого диалога о путях улучшения глобального осуществления и эффективности санкций Организации Объединенных Наций.

Соединенные Штаты поддерживают улучшения последних нескольких лет в том, как Совет вводит адресные санкции, и в том числе более справедливые и ясные процедуры включения в перечень и исключения из него. Например, мы отмечаем создание Координационного центра, новый порядок оповещения указанных лиц об их статусе, новые требования к информации, обосновывающей санкции, и

повышение транспарентности на всех этапах санкционного процесса.

Что касается режима санкций Комитета, учрежденного резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по организации «Аль-Каида» и связанным с ней лицам и организациям, то в последнее десятилетие Соединенные Штаты лидируют в предложении и поддержке широкого круга элементов, направленных на укрепление режима санкций, от разработки типового титульного листа для включения в перечень в 2006 году до того динамичного режима санкций, который мы имеем сегодня. В 2009 году Соединенные Штаты были одним из авторов резолюции 1904 (2009) о создании Канцелярии Омбудсмана для режима санкций против «Аль-Каиды», введенного резолюцией 1267 (1999). Этот мандат был доработан и тщательно скорректирован с учетом особых обстоятельств данного режима. В знак признания уникального характера и уникального значения этих санкций Соединенные Штаты выделили немало времени и ресурсов на поддержку деятельности Омбудсмана. И мы будем продолжать эту деятельность.

Тем не менее санкционный режим в отношении «Аль-Каиды» является единственным в своем роде. В отличие от 14 других санкционных программ Совета Безопасности санкции в отношении «Аль-Каиды» касаются лиц и организаций, связанных с этой негосударственной группировкой и представляющих собой глобальную угрозу. Прочие санкционные программы Совета Безопасности, в том числе введенные в ответ на угрозы в Иране, Йемене и Северной Корее, осуществляются на совершенно иных и ориентированных на государства политических условиях. Поэтому мы выступаем против переноса модели на основе поста Омбудсмана, учрежденного резолюцией 1267, на другие санкционные режимы. Вместе с тем мы поддерживаем серьезную дискуссию о способах совершенствования процедур, применяемых в контексте других санкционных режимов. Мы призываем Совет выявлять передовой опыт, в том числе в отношении справедливых и четких процедур включения в санкционный перечень, изъятия и исключения из него, которые могут быть стандартизированы в рамках других санкционных режимов.

Что касается Международного уголовного суда (МУС), то мы высоко ценим и приветствуем участие прокурора Международного уголовного суда

в сегодняшних открытых прениях. Как было подчеркнуто Советом Безопасности, усилия по борьбе с безнаказанностью и привлечению к ответственности виновных в геноциде, преступлениях против человечности и военных преступлениях были активизированы путем проведения расследований и вынесения обвинений по этим делам в рамках национальных судов, смешанных и специальных трибуналов и механизмов отправления международного уголовного правосудия, в том числе Международного уголовного суда. Совет Безопасности выразил свою приверженность осуществлению эффективного контроля за выполнением своих решений, в том числе решений о передаче ситуаций на рассмотрение в Международный уголовный суд. Например, говоря о ситуации в Дарфуре, мы приветствуем готовность государств рассматривать применение нестандартных подходов и новых инструментов в целях облегчения и содействия деятельности МУС в Дарфуре, исполнения неисполненных ордеров на арест и обеспечения выполнения государствами соответствующих международных обязанностей и обязательств.

Мы приветствуем будущие обсуждения, в которых особое внимание следует уделить обеспечению осуществления в полном объеме резолюций Совета, в которых содержатся решения о передаче ситуаций на рассмотрение МУС. Мы также готовы рассмотреть соответствующий механизм принятия последующих мер в связи с передачей ситуаций Советом Безопасности на рассмотрение в Международный уголовный суд, в том числе вариант существующей Неофициальной рабочей группы по международным трибуналам.

Сэр Марк Лайалл Грант (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-жа Председатель, за созыв этих прений, эффективное руководство работой Неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам и предоставление полезного концептуального документа (S/2014/725, приложение), с тем чтобы помочь определить рамки нашей сегодняшней дискуссии. Эти ежегодные прения вызывают большой интерес у членов Совета и всех членов Организации. Мы видим это и сегодня, поскольку 40 государств, не являющихся членами Совета, изъявили желание выступить в ходе этих прений.

Совет зарекомендовал себя как наиболее адаптируемый из органов Организации Объединенных

Наций. За последние годы возросло число внешних партнеров Совета — представителей гражданского общества, неправительственных организаций, академических кругов и других субъектов, с которыми он взаимодействует в ходе разнообразных новаторских заседаний, включая заседания по формуле Аррии и другие неофициальные интерактивные диалоги. Он стал более транспарентным благодаря большему числу открытых прений, открытых брифингов, итоговых заседаний и более правдивых брифингов и докладов для Генеральной Ассамблеи. Все чаще для содействия обсуждениям применяются современные технологии, в том числе наблюдается более частое использование видеосвязи для участия в заседаниях докладчиков, находящихся за рубежом. Был разработан график зарубежных визитов Совета в целях получения информации для обеспечения его работы и обеспечивается более гибкое использование различных материалов Совета, в частности заявлений для прессы и заявлений Председателя, в рамках реагирования на происходящие события.

Однако Совету необходимо применять подход на основе постоянного совершенствования методов работы. В частности, мы должны усовершенствовать механизм принятия ранних превентивных мер. Для этого ответственным по вопросам раннего предупреждения в рамках всей системы Организации Объединенных Наций необходимо своевременно проводить брифинги. Мы можем разработать более интерактивный формат проведения неофициальных консультаций. Несмотря на прилагаемые в последнее время усилия, такие консультации слишком часто напоминают шаблонный обмен мнениями. Можно в определенной степени сократить официальную повестку дня Совета, с тем чтобы создать возможности для решения новых задач и обеспечить соответствие нашего органа современным требованиям. Некоторые пункты официальной повестки дня Совета Безопасности не обсуждались в течение вот уже 60 лет.

Однако такие улучшения являются лишь частью нашей деятельности, способствующей принятию своевременных и действенных решений в Совете Безопасности. Эффективные последующие меры столь же важны, как и своевременные решения. Это подводит меня к первой теме концептуальной записки, и я хотел бы поблагодарить Прокурора Международного уголовного суда (МУС) за ее

предложенные сегодня сжатые и четкие рекомендации. Я полностью согласен с ней в том, что Совету необходимо прилагать намного больше усилий в принятии последующих мер после передачи ситуаций на рассмотрение в Международный уголовный суд.

Соединенное Королевство решительно поддерживает деятельность МУС по привлечению к ответственности виновных в совершении злодеяний и отправлению правосудия в интересах жертв. Однако Суд не может действовать в одиночку. Все государства — члены Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности должны в полной мере сыграть свою роль. Совет должен принимать существенные последующие меры после передачи тех или иных ситуаций на рассмотрение Международного уголовного суда, особенно в тех случаях, когда государства не оказывают МУС содействие, необходимое для его эффективной работы. Мы все не должны забывать о том, что решение Совета о передаче ситуации на рассмотрение МУС само по себе не обеспечивает отправление правосудия в интересах жертв и привлечение к ответственности виновных. Это важный шаг в данном процессе, однако отправление международного правосудия требует последовательных и согласованных международных усилий, в том числе в рамках этого Совета.

Соединенное Королевство выражает сожаление по поводу того, что Совету пока не удалось согласовать ответы на письма Председателя МУС, касающиеся выводов Суда о нежелании некоторых государств сотрудничать с МУС, поскольку эти ответы были заблокированы небольшим числом членов Совета, которые сами не являются государствами — участниками МУС. Мы вновь призываем всех членов Совета выполнить свои обязательства по принятию решений в отношении своевременных и эффективных последующих мер, которые начинаются с ответов на полученные Советом письма.

Позвольте мне перейти ко второй теме концептуальной записки. Я хотел бы поблагодарить Омбудсмана за ее решительный и убедительный брифинг, проведенный сегодня утром.

Соединенное Королевство по-прежнему является решительным сторонником справедливых и четких процедур в отношении санкционных режимов Организации Объединенных Наций. В

частности, мы поддержали усиление надлежащих процессуальных норм в рамках санкционного режима Комитета, учрежденного резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011), в отношении организации «Аль-Каида» и связанных с ней лиц и организаций, в том числе учреждение должности Омбудсмана и последующие важные шаги по укреплению ее роли. Омбудсмену удалось усилить этот режим путем поддержания санкционного перечня в отношении нынешней угрозы, создаваемой «Аль-Каидой». Она выполняет свою роль независимым и справедливым образом, и я приветствую ее приверженность объективному процессу. Мы отмечаем, что в последнем докладе Омбудсмана (S/2014/553) упоминаются как случаи исключения из санкционного списка, так и случаи сохранения в списке, что свидетельствует о беспристрастном характере этого процесса.

Учреждение должности Омбудсмана для санкционного режима, предусмотренного резолюцией 1267, свидетельствует о том, что Совет Безопасности может находить новаторские и эффективные способы решения конкретных проблем. Вместе с тем каждый режим имеет свои собственные проблемы, которые могут потребовать принятия особых решений с учетом обстоятельств, а не тиражирования стандартного подхода. Мы готовы рассмотреть практические рекомендации по улучшению процесса соблюдения надлежащей правовой процедуры, в том числе в контексте проведения обзора на высоком уровне санкционных режимов Организации Объединенных Наций. Например, мы видим возможности для расширения роли координатора и совершенствования процесса представления оснований как для сохранения лиц в санкционном перечне, так и для принятия решения об их исключении из перечня.

Мы будем и впредь решительно выступать в защиту эффективных и транспарентных методов работы Совета Безопасности и более масштабного обеспечения подотчетности, согласованности и транспарентности. Г-жа Председатель, члены Совета, как вам известно, мы обеспечивали следование этим принципам в ходе председательства Соединенного Королевства в Совете Безопасности в августе. Такие простые меры, как соблюдение руководящих принципов, изложенных в записке S/2010/507, своевременное начало заседаний и обращенный к ораторам призыв придерживаться регламента в своих

выступлениях, позволили нам более эффективно обсудить многие важные вопросы в Совете.

Мы также решительно выступаем за реформу Совета Безопасности и поэтому являемся активными сторонниками совершенствования методов работы этого Совета. Помимо всего прочего, расширение членского состава Совета, несомненно, потребует повышения эффективности методов работы для обеспечения выполнения Советом вверенных ему функций.

Г-н Делятр (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы искренне поблагодарить Аргентину за организацию этих прений по широкому кругу тем, а также двух ораторов — Прокурора Международного уголовного суда (МУС) г-жу Фату Бенсуду и Омбудсмена Комитета, учрежденного резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по организации «Аль-Каида» и связанным с ней лицам и организациям, г-жу Кимберли Прост, чьи обязанности и сотрудничество с Советом относятся к тем факторам, которые наилучшим образом отражают последние изменения в Совете Безопасности в деле достижения большей транспарентности, подотчетности и учета вопросов, касающихся прав человека.

Мы считаем, что в 2014 году Прокурор и Омбудсмен стали неотъемлемой частью институциональной структуры Совета, тем не менее необходимо напомнить, что это произошло совсем недавно. Я хотел бы остановиться на трех моментах: результатах нашей работы в рамках Неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам; необходимости вступления Совета в XXI век, в новую эру ответственности, путем создания механизма принятия последующих мер в контексте его отношений с Международным уголовным судом; и обновлении санкционных режимов.

Во-первых, что касается методов работы, я хотел бы начать с выражения признательности Аргентине, выполняющей обязанности Председателя, за проведение оценки методов и существа деятельности Неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам. Это не просто слова. Совет Безопасности самостоятельно устанавливает свои процедуры, тем не менее он не должен прекращать работу по повышению эффективности выполнения поставленных перед ним задач. С этой точки зрения, Рабочая группа под

председательством Аргентины успешно выполняла свою роль на протяжении последних двух лет.

В 2013 году мы приветствовали принятие двух записок Председателя: о диалоге со странами, предоставляющими войска (S/2013/630), с одной стороны, и о взаимодействии с государствами, не являющимися членами Совета (S/2013/515), с другой. Опубликованные в этом году записки Председателя о составителях резолюции и других документов Совета (S/2014/268) и о председательстве вспомогательных органов (S/2014/393) представляют собой шаги в правильном направлении. Я хотел бы напомнить, что все члены Совета должны выполнять свои обязанности. Мы поддерживаем решение приглашать в Совет больше ораторов, которые могут поделиться с нами информацией о массовых преступлениях, включая Специального советника Генерального секретаря по предупреждению геноцида г-на Адама Дьенга.

Мы поддерживаем усилия председательства Аргентины в плане многоязычия. Если я не ошибаюсь, из всех членов Совета Безопасности по меньшей мере восемь выступают не на английском языке. Это красноречиво говорит о многообразии Совета и отражает многообразие самих государств — членов Организации Объединенных Наций. Мы надеемся сохранить нынешнюю неизменную, твердую и широкую приверженность и поддержку со стороны Секретариата в плане принятия всех мер, необходимых для обеспечения многоязычия, что является нашим всеобщим достоянием. Я хотел бы напомнить о том, что существует два рабочих языка Секретариата и шесть официальных языков Организации Объединенных Наций.

Хотя мы придаем особую важность вопросу о методах работы, это не означает, что мы можем уклоняться от проведения смелых реформ Совета, направленных на обеспечение более оптимального и справедливого отражения реалий современного мира, а также укрепление его способности в полной мере выполнять свои обязанности по поддержанию международного мира и безопасности.

Во-вторых, что касается вопросов международного уголовного правосудия, то я поддерживаю все замечания, сделанные Прокурором Бенсудой. Мы выражаем признательность Аргентине и членам Группы по вопросам подотчетности, согласованности и транспарентности, представившим эту тему в

качестве одного из методов. Это было правильным решением. Мы вступили в период, названный Генеральным секретарем новой эрой ответственности, когда Совет выполняет свою роль по поддержанию мира, сосуществуя с системой международного уголовного правосудия, опирающейся на работу Международного уголовного суда — постоянного универсального органа, дополняющего национальные суды.

Мы ежедневно поддерживаем наше взаимодействие. Благодаря своей роли в предотвращении кризисов Совет ведет борьбу с безнаказанностью, что является одной из основных задач Суда. На этапе урегулирования конфликтов Суд не должен дожидаться окончания вооруженных конфликтов для того, чтобы начать проведение расследований. На постконфликтном этапе Совет стремится укреплять национальные судебные органы, с тем чтобы они могли взять на себя функции МУС по привлечению к уголовной ответственности виновных в наиболее серьезных преступлениях в соответствии с принципом комплементарности, закрепленном в Римском статуте. Взаимодействие между Советом и МУС, безусловно, должно привести нас к пересмотру методов нашей работы и укреплению последующей деятельности Совета в связи с решениями, касающимися МУС, в том числе по важнейшим вопросам, таким, как аресты. Мы поддерживаем создание эффективного механизма принятия последующих мер, который мог бы стать вспомогательным органом Совета.

В-третьих, мы должны рассмотреть вопрос о своевременности и эффективности санкционных режимов. Как мы все знаем, санкции являются важным инструментом Совета Безопасности в исполнении им своих обязанностей по поддержанию международного мира и безопасности, и мы приветствуем улучшения в функционировании этого инструмента за последние годы. В настоящее время санкции являются целенаправленными, также обеспечены процессуальные гарантии. Мы придаем большое значение, в частности, применению санкций в контексте борьбы с терроризмом. Мы видели, как недавно это было реализовано на практике благодаря введению санкций в отношении связанных с «Аль-Каидой» двух организаций и более десятка лиц, принимавших участие в вербовке иностранных боевиков. Если мы хотим добиться прогресса в борьбе с «Аль-Каидой», а теперь и с «Даиш», мы

должны и впредь внимательно следить за осуществлением этих санкций.

Также крайне важно соблюдать основные свободы лиц, включенных в санкционный перечень, и гарантировать применение в санкционных режимах процессуальных гарантий. Следует отметить, что так же как каждый кризис обладает уникальным характером, каждый санкционный режим имеет свои особенности, и потребности в плане процессуальных гарантий тоже отличаются. В 2006 году Франция выступила с инициативой создания координационного центра, который позволил бы физическим и юридическим лицам, внесенным в перечень Комитета, направлять просьбы об исключении из такого перечня. Принятие резолюции 1904 (2009) позволило нам продвинуться вперед в создании должности омбудсмена для прояснения всей информации, представленной петиционерами, что является важным вспомогательным средством в работе Комитета в процессе принятия решений. Последующие резолюции способствовали совершенствованию процессуальных гарантий благодаря укреплению роли Омбудсмена. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы отметить высокое качество работы, проделанной Омбудсменом в рамках деятельности Комитета по санкциям в отношении «Аль-Каиды». Она может рассчитывать на полное доверие со стороны Франции.

В заключение я хотел бы вернуться к одному из приоритетных вопросов для французских властей. Сирийский кризис трижды указывал нам на безвыходное положение, в котором оказался Совет Безопасности ввиду чрезмерного использования права вето. Два года назад президент Франции г-н Франсуа Олланд, выступая в Генеральной Ассамблее (см. A/67/PV.4), затронул необходимость создания кодекса поведения для постоянных членов Совета в целях ограничения использования права вето. Во время министерской недели Генеральной Ассамблеи министр иностранных дел Франции г-н Лоран Фабиус и министр иностранных дел Мексики обсудили вместе со своими коллегами наш проект, с тем чтобы убедить пять постоянных членов Совета Безопасности коллективно и добровольно приостановить использование права вето при рассмотрении ситуаций, касающихся массовых преступлений. Мы должны совместно обсудить характер и содержание этого проекта, однако мы не

намерены отказываться от него. Остальные постоянные члены должны взять на себя соответствующее обязательство.

Совет Безопасности должен воспользоваться этой возможностью для проведения углубленного анализа своего функционирования для более эффективного решения проблем XXI века. Мир меняется. Угрозы становятся сложнее. Мы должны быть готовы к таким изменениям. В семидесятую годовщину нашей Организации мы должны продемонстрировать нашу способность производить перемены для того, чтобы работать более эффективно и справедливо.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я выступлю с заявлением в качестве представителя Аргентины.

Несомненно, темой наших сегодняшних прений являются конкретные вопросы, касающиеся методов работы Совета, которые оказывают влияние на его повседневную деятельность, связанную с рассмотрением и согласованием механизмов действий и процессов принятия решений. Именно на эти вопросы мы стремимся найти ответы для того, чтобы добиться большей последовательности и согласованности, а также разработать более эффективные и транспарентные инструменты, способы и практические методы, которые позволят нам выполнять наши обязанности.

Что же нам делать? Мы знаем, поскольку это недвусмысленно оговорено в Уставе Организации Объединенных Наций. Как же мы можем и как мы должны работать в рамках этого органа для того, чтобы наша повседневная деятельность не противоречила нашему историческому долгу? В этом заключается стоящая перед нами проблема. Пытаясь ответить на эти вопросы, мы представляем себе ящик с инструментами. Хотя, возможно, мы и считаем, что в нем содержатся все инструменты, в один прекрасный день мы можем осознать, что необходимы новые. Некоторые из них более уместны, однако от менее эффективных стоит избавляться. В любом случае, мы должны сохранить необходимые инструменты. Мы упоминаем об этом не просто так, а в своем качестве одного из непостоянных членов Совета Безопасности. Речь идет не о том, чтобы оставаться рабами закостенелости, которая связывает нам руки; но и не о том, чтобы свести на нет достижения прошлого или стать

жертвами лихорадочных нововведений со сложными руками, с тем чтобы благоразумно говорить и ясно действовать.

В Неофициальной рабочей группе по документации и другим процедурным вопросам в ходе обсуждений основное внимание уделяется диалогу, равно как и в этом органе. Речь идет о том, чтобы сохранить то, что законно и эффективно, создавая при этом то, чего не хватает. Это касается координации и сокращения числа неясных аспектов и уровня произвола. Это близко к математике, где правильность методов работы подтверждают достигнутые результаты. Это касается и умения сеять семена в песчаной и каменистой местности. Нужно заложить в основу наших методов и процедур законные нормы, принципы практической применимости, этической легитимности и политической востребованности.

Я хотела бы поблагодарить коллег за их любезные слова в адрес делегации Аргентины. По сути, сейчас, предвосхищая окончание нашего мандата как члена Совета, я хотела бы выразить от себя лично и от делегации Аргентины признательность за ту поддержку и участие всех членов Совета, которые мы наблюдали за последние два года, в деле принятия к сегодняшнему дню шести записок Председателя, о которых упомянули многие коллеги.

Аргентина, по сути, ввела практику проведения диалогов со странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, как и практику передачи функций председателей во вспомогательных органах. Однако проведение диалога с государствами, не являющимися членами Совета и других органов, было и остается заслугой Австралии. Проведение диалога между членами Совета стало результатом инициативы Пакистана.

Мы также обратились к решению вопросов, которые рассматривались на протяжении длительного периода времени, но по которым не удавалось достичь консенсуса. Например, недавно принятая записка Председателя S/2014/739, касающаяся списка ораторов, представляет собой инициативу Российской Федерации. Существует также записка Председателя о составителях (S/2014/268), которая, как упоминалось ранее, стала первым заявлением Совета по этому вопросу. Я считаю, что все записки важны и необходимы. Разумеется, это не единственные записки, которые нам необходимы,

которых мы заслуживаем или которые мы можем считать достаточными.

Я хотела бы еще раз поблагодарить Прокурора Международного уголовного суда г-жу Фату Бенсуду и Омбудсмена Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по «Аль-Каиде» и другим связанным с ней лицам и организациям, г-жу Кимберли Прост. Разумеется, приятно говорить о наших достижениях, но, если быть до конца честными, то стоит также заявить о том, чего Аргентине не удалось добиться на посту Председателя Неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам, возможно, потому, что еще не пришло время, или потому, что было необходимо рассматривать и пересматривать эти инициативы.

Два пункта повестки дня, которые мы предложили, касались институциональной ответственности Совета. С одной стороны, мы поддерживаем идею о том, что отношения между Советом и Международным уголовным судом не могут сводиться только к получению на открытых заседаниях докладов Обвинителя без принятия последующих мер по поднятым вопросам. Действительно, Суд представляет собой независимый орган; Совет твердо придерживается этого принципа. Однако это отнюдь не означает, что он является изолированным органом или что мы должны сбрасывать со счетов ситуации, которые мы передаем на его рассмотрение. Я поддерживаю сказанное Обвинителем в отношении надлежащей процедуры и санкционного перечня.

Когда мы начали выполнять функции Председателя Неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам, мы выступили с предложением рассмотреть возможность распространения одного из принципов — в другом формате, предусматривающем повышенную гибкость — через Омбудсмена. Этим принципом стала надлежащая процедура. К сожалению, это предложение до сих пор не получило необходимой поддержки. Вместе с тем, мы будем и впредь поддерживать надлежащую процедуру в рамках всех комитетов по санкциям в любом из органов. Я также поддерживаю сказанное Омбудсменом.

Наконец, я хотела бы поблагодарить всех членов Совета, в том числе тех, срок полномочий которых истек в конце 2013 года, за их поддержку в рамках Неофициальной рабочей группы. Я

благодарю все государства — члены Организации Объединенных Наций, которые участвуют сегодня в этих открытых прениях. Я также благодарю неправительственные организации и университеты, которые поддерживали нас в контексте своих просьб и инициатив во время нашего пребывания на этом посту.

Мы по-прежнему убеждены в том, что пропаганда подлинной транспарентности методов сбора информации и знаний и понимание различных ситуаций и всех аспектов потенциальных и реальных конфликтов, проведение всеобъемлющих процессов принятия решений, разработка реалистичных и стратегических программ действий, создание соответствующих механизмов подотчетности, которые отличаются транспарентностью и доступностью для всех государств-членов Организации и международного сообщества в целом, — все эти элементы составляют основные аспекты деятельности Неофициальной рабочей группы.

Мы с таким же энтузиазмом признаем, что необходимы более широкое участие и дальнейшие дискуссии. В записке Председателя 507 содержится предложение об установлении пятиминутного регламента для заявлений и стремлении его соблюдать. В моем случае я очень редко соблюдала этот принцип. На самом деле, я считаю, что время должно использоваться демократично и эффективно; в то же время я также понимаю, что у нас есть что обсудить. Мы должны проявлять предельную искренность в общении друг с другом. Нам нужна политика, которую я назвала бы политикой по «созданию специального места для жертв» — достойного места, которое бы обеспечило сокращение их числа. Сознавая, что это неизбежно, равно как и то, что вода мокрая, мы также понимаем, что методы работы можно и должно улучшать.

Выразив эту убежденность, я хотела бы отметить, что не все плохо в Совете Безопасности. Те государства, которые собираются присоединиться к Совету в качестве непостоянных членов, смогут действовать, менять существующее положение, оказывать воздействие. Проявив мужество, мы сможем вести нашу дискуссию в Генеральной Ассамблее о необходимости реформы Совета Безопасности.

Теперь я возвращаюсь к выполнению своих функций Председателя Совета.

Я хотела бы напомнить всем ораторам о необходимости ограничить продолжительность своих выступлений четырьмя минутами, с тем чтобы Совет мог оперативно завершить свою работу. Делегации, подготовившие пространные заявления, я любезно прошу распространить их тексты в письменном виде, а выступая в зале, использовать их сокращенный вариант.

Сейчас слово имеет представитель Швейцарии.

Г-н Зегер (Швейцария) (*говорит по-испански*): Выполняя просьбу моего французского коллеги о более широком языковом разнообразии, я приветствую Вас, г-жа Председатель, на испанском языке. (*говорит по-английски*)

Я рад выступить в своем качестве координатора Группы по вопросам подотчетности, слаженности и транспарентности (Группа ПСТ), межрегиональной группы из 23 государств. С учетом Вашей просьбы о краткости, г-жа Председатель, я зачитаю сокращенный вариант моего заявления, а полный текст заявления будет распространен в зале.

Как и все выступавшие до меня, Группа ПСТ хотела бы отметить усилия делегации Вашей страны, Аргентины, г-жа Председатель, в рамках умелого руководства работой Неофициальной рабочей группы Совета Безопасности по документации и другим процедурным вопросам и организации сегодняшних прений, которые, я должен отметить, до сих пор были очень насыщенными и содержательными. Кроме того, Группа ПСТ высоко оценивает работу, проделанную Рабочей группой, которая завершилась принятием в течение прошлого года пяти записок Председателя, все из которых основывались на ранее принятых решениях Совета. В частности, Группа ПСТ приветствует приверженность продолжению использования практики проведения заключительных заседаний и неофициальных брифингов.

Группа ПСТ призывает Совет осуществлять контроль и последовательно предоставлять отчеты об осуществлении мер в отношении методов работы. В частности, Группа ПСТ призывает к безотлагательному осуществлению положений записок Председателя, содержащихся в документах S/2014/268 и S/2014/393 и касающихся содействия более широкому участию и вовлеченности членов Совета в работу Совета и обеспечения

непрерывности в работе вспомогательных органов, соответственно.

В этой связи Группа ПСТ приветствует усилия Совета по проведению заседаний в формате открытых прений, особенно в рамках открытых прений, допускающих участие более широкого круга членов. Тем не менее, отклик Совета в большинстве случаев остается весьма ограниченным, а итоговые документы принимаются до того, как будут заслушаны мнения большего числа членов. Поэтому Группа ПСТ призывает Совет принять к сведению рекомендации всех государств, участвовавших в сегодняшних прениях, и ознакомить большее число членов с резюме этих рекомендаций к концу года. Этот документ мог бы служить руководством для работы Неофициальной рабочей группы в наступающем году. Аналогичным образом, Группа ПСТ также призывает Рабочую группу провести встречу в формате открытых прений в 2015 году.

Одним из приоритетов Группы ПСТ является вопрос применения права вето в тех случаях, когда речь идет о массовых зверствах. Группа ПСТ выступает за использование права вето в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций. Поэтому наша Группа с удовлетворением отмечает, что Франция выступила с идеей, за которую ратовали многие из нас в течение долгих лет, а именно идею о том, что постоянные члены Совета должны добровольно взять на себя обязательство воздерживаться от использования права вето в целях блокирования действий Совета, направленных на предотвращение или прекращение злодеяний. Хотя мы считаем, что в этом вопросе необходима приверженность всех членов Совета, особая ответственность, конечно же, лежит на постоянных членах Совета Безопасности.

Даже такие мероприятия, как мероприятие на уровне министров, организованное 25 сентября, являются важными вехами. Настало время добиться прогресса в деле обеспечения конкретных мер, включая скорейшее завершение работы над кодексом поведения, в котором содержится обязательство воздерживаться от использования права вето в ситуациях массовых зверств.

В последние годы Совет Безопасности добился определенного прогресса в деле улучшения его взаимодействия с Международным уголовным судом (МУС) и в решении других связанных с

этим вопросам. Вместе с тем отсутствие последующих мер после передачи дел Советом Безопасности по-прежнему вызывает озабоченность, как уже отмечали многие выступавшие до меня сегодня. Группа ПСТ будет и впредь призывать к более согласованной последующей деятельности, в том числе посредством создания вспомогательного органа для решения вопросов, связанных с МУС.

Группа ПСТ также выступает за применение в работе Совета Безопасности подхода, в большей степени ориентированного на предотвращение конфликтов, и в связи с этим приветствует принятие резолюции 2171 (2014). В этой связи Комиссия по миростроительству (КМС), будучи консультативным органом Совета, играет активную роль в плане предотвращения рецидивов конфликтов. Примерно в половине всех стран, выходящих из состояния конфликта, имеет место возобновление насилия. Поэтому скоординированный и целенаправленный подход к постконфликтному миростроительству имеет ключевое значение для предотвращения подобных рецидивов.

Наша Группа убеждена в том, что КМС может взять на себя роль форума, где критические ситуации обсуждаются на раннем этапе, инклюзивно и при участии всех соответствующих заинтересованных сторон. Предстоящий в 2015 году обзор архитектуры в области миростроительства дает ценную возможность для осуществления необходимых изменений для дальнейшего усиления соответствующей роли КМС. Наконец, мы призываем Совет приглашать председателей различных страновых структур Комиссии по миростроительству для участия в соответствующих обсуждениях Совета.

В заключение я хотел бы отметить одну тему, которая будет иметь решающее значение для всех нас, а именно назначение нового Генерального секретаря в 2016 году. Неоднократные призывы к повышению уровня транспарентности и более активному участию Генеральной Ассамблеи в процессе назначения звучали в последние несколько лет и являются легитимными, так как Генеральный секретарь представляет всех членов Организации Объединенных Наций. Поэтому Группа ПСТ считает, что прозрачность процесса в целом, согласно соответствующим резолюциям Генеральной Ассамблеи, необходимо повысить. Это позволит заслушивать мнения государств-членов и расширять масштабы консультаций за рамки постоянных членов.

Группа ПСТ намерена приступить к конструктивному диалогу по данному вопросу как с Советом Безопасности, так и с Генеральной Ассамблеей.

Совет действует от нашего имени. Вот почему подотчетность, согласованность и транспарентность в его работе и в выполнении его решений имеют столь важное значение. В этой связи я хотел бы заверить Вас, г-жа Председатель, в том, что Группа ПСТ будет и впредь продолжать конструктивно сотрудничать с Советом Безопасности и с более широким кругом участников в целях расширения участия государств, не являющихся членами Совета, и обеспечения подотчетности Совета.

(говорит по-французски)

Чтобы закончить мое выступление надлежащим образом, я хотел бы в своем национальном качестве добавить, что Швейцария присоединяется к заявлению, сделанному представителем Норвегии от имени неофициальной группы государств, придерживающихся одинаковых взглядов на адресные санкции, а также к заявлению, сделанному представителем Лихтенштейна.

Председатель *(говорит по-испански)*: Слово имеет представитель Сент-Люсии.

Г-жа Рамбалли (Сент-Люсия) *(говорит по-английски)*: Я имею честь сегодня выступать от имени группы сторонников проекта резолюции Генеральной Ассамблеи A/61/L.69, группы из 42 развивающихся стран Африки, Латинской Америки и Карибского бассейна, Азии и Тихоокеанского региона, которых объединяет общее дело — проведение долговременной и всеобъемлющей реформы Совета Безопасности, в том числе его методов работы.

Прежде всего, от имени Группы «L.69» позвольте мне поблагодарить Вас, г-жа Председатель, за созыв сегодняшних открытых прений о методах работы Совета Безопасности и изложение в общих чертах параметров вопроса в Вашем письме и концептуальной записке от 8 октября 2014 года (S/2014/725, приложение). Мы уверены, что благодаря Вашему руководству Советом в этом месяце по таким важным вопросам, как методы работы Совета, будут проведены обсуждения, а также будут приняты конкретные шаги, гарантирующие, что наше сегодняшнее согласие по этому вопросу

приведет к реальным действиям в рамках Совета Безопасности.

Я хотела бы сделать следующие заявления от имени группы «L.69» для рассмотрения Советом. Во-первых, было бы печально, если бы мы рассматривали вопрос совершенствования методов работы как отдельный вопрос, не связанный с темой общей реформы Совета Безопасности. Согласно решению Генеральной Ассамблеи 62/557, принятому консенсусом, вопрос о методах работы является одним из пяти базовых элементов реформы Совета Безопасности и будет обсуждаться в рамках общей темы реформирования Совета Безопасности, а не отдельно.

Во-вторых, мы не должны думать, что рабочие методы существуют отдельно от членов, которые их применяют. Если членский состав Совета Безопасности в 2014 году продолжает отражать архитектуру, сложившуюся в 1945 году после Второй мировой войны, совершенно очевидно, что ждать какого-либо существенного улучшения методов работы не стоит, а остается лишь с разочарованием констатировать, что даже 70 лет спустя после создания Совета его правила процедуры остаются временными. Это также подтверждается тем, что Совет мало заинтересован в проведении консультаций с теми, кого его решения затрагивают больше всего, или даже в принятии прозрачных и инклюзивных правил процедуры.

В-третьих, сегодня абсолютно ясно, что Совет не принимает меры с целью в полной мере задействовать силы и средства всех членов Организации Объединенных Наций. Это особенно видно по тому, как он, игнорируя положения глав VI и VIII, применяет принудительные меры по главе VII, которые оказались контрпродуктивными в контексте урегулирования международных кризисов, даже несмотря на то, что он пытается расширить толкование термина «мир и безопасность» и взять на себя уставные функции других органов системы Организации Объединенных Наций.

В-четвертых, что касается методов работы, то в контексте межправительственных переговоров нам часто говорят, что постоянные члены, в силу своего «постоянного» характера, являются «хозяевами» рабочих методов Совета и имеют исключительное право определять их. Мы позволим себе с этим не согласиться.

Совет, по Уставу Организации Объединенных Наций, несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Поэтому то, что делает Совет для выполнения своих обязанностей и как он это делает, интересует всё международное сообщество, а не только членов Совета, не говоря уже о постоянных членах. Статья 24(1) Устава четко предписывает, что при исполнении своих обязанностей, вытекающих из этой ответственности, Совет Безопасности действует от имени всех государств-членов. Поэтому мы все в равной степени заинтересованы в его эффективном функционировании и в его эффективных методах работы.

В-пятых, Совет обязан также активизировать сотрудничество с региональными организациями, особенно с Африканским союзом, поскольку значительная часть работы Совета связана с Африканским континентом. Такое сотрудничество должно быть серьезным и должно предусматривать оказание помощи Африканскому региону по его просьбе, а не только тогда, когда некоторые постоянные члены сочтут, что такая помощь отвечает их интересам.

В-шестых, некоторые очень полезные предложения в отношении общего улучшения рабочих методов были представлены на шестьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи в разделе 4 неофициального документа, распространенного 10 декабря 2013 года Председателем Ассамблеи на этой сессии. Мы считаем, что Совет, возможно, сочтет данные предложения полезными в рамках этого процесса. Мы твердо уверены, что одни лишь «косметические» изменения в методах работы не помогут. Для реальных улучшений требуется изменение как процесса, так и подхода, причем в качестве первого шага необходимо реформировать членский состав Совета.

В заключение, разрешите мне выразить нашу твердую уверенность в том, что подлинная реформа рабочих методов Совета Безопасности предполагает радикальное реформирование членского состава Совета путем расширения как категории постоянных его членов, так и категории непостоянных членов, а не только улучшение его рабочих процедур. Это имеет непреходящее значение для авторитета этого органа и для дальнейшего доверия к нему со стороны международного сообщества.

Семидесятая годовщина Организации Объединенных Наций предоставляет нам историческую возможность исправить эту с давних пор сохраняющуюся историческую аномалию. Сегодня настало время для коллективного анализа результатов работы этого органа, на который все государства-члены возлагают свои «коллективные» надежды.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово представителю Коста-Рики.

Г-жа Чан (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Коста-Рика выражает Аргентине искреннюю признательность за организацию этих открытых прений и за предметное участие в них г-жи Кимберли Прост и г-жи Фаты Бенсуды.

Наша делегация присоединяется к заявлению, сделанному представителем Швейцарии от имени 23 государств — членов Группы по вопросам подотчетности, согласованности и транспарентности, а также к заявлению по Международному уголовному суду, которое несколько позже сделает представитель Лихтенштейна, и к мнению относительно использования права вето.

В своем национальном качестве Коста-Рика хотела бы изложить следующие соображения и рекомендации.

Между предотвращением конфликтов и рабочими методами Совета Безопасности существует неопровержимая взаимосвязь. Если Совет Безопасности будет постоянно действовать исключительно в кризисном режиме, будет реагировать, а не предотвращать, он никогда не сможет предвосхищать события и вмешиваться достаточно своевременно, для того чтобы работать превентивно и спасать жизни людей.

Призыв Коста-Рики к совершенствованию рабочих методов Совета Безопасности звучит не в вакууме. Методы работы Совета играют исключительно важную роль в плане способности Совета выполнять свой мандат по поддержанию международного мира и безопасности, чему недавно мы были свидетелями в рамках кризисов в Газе, Ираке, Украине, Сирии, Ливии и Южном Судане.

В этой связи Коста-Рика хотела бы отметить работу Аргентины и ее блестящей команды на посту Председателя Неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам и

высоко оценивает усилия, которые она прилагает для сохранения важного наследия в Рабочей группе.

Записка 507 Председателя охватывает многие пожелания государств — членов Организации и удовлетворяет некоторые из них, по крайней мере, концептуально. Благодаря ее принятию, мы добились большого прогресса в таких сферах, как транспарентность и подотчетность. Однако обзор практики Совета показывает, что проблема последовательного выполнения принятых решений все еще сохраняется.

Коста-Рика, например, призывает официально принять правила процедуры Совета Безопасности, и мы также призываем принять план действий по всестороннему и системному выполнению положений записки Председателя 507 и последующих записок. Мы будем повторять этот призыв до тех пор, пока наш голос не будет услышан.

В свете этих соображений разрешите мне предложить следующие рекомендации.

Коста-Рика приветствует принятие резолюции 2171 (2014), в которой предусмотрен целый ряд инструментов для продвижения работы по предотвращению конфликтов. Теперь мы обязаны эти инструменты использовать. Наша делегация надеется, что Генеральный секретарь и его специальные советники по предупреждению геноцида и по вопросу об обязанности защищать будут, помимо прочего, оперативно информировать нас, как только будут появляться сигналы, предупреждающие о возможности возникновения конфликтных ситуаций. Такие предупреждения должны быть недвусмысленными и деполитизированными и приниматься к сведению как можно раньше.

В этой связи мы также поддерживаем проведение Департаментом по политическим вопросам обзорных брифингов и заседаний по формуле Аррии, включая участие в них гражданского общества.

Мы не можем упускать из виду взаимосвязь между серьезным ухудшением ситуации в области прав человека и конфликтами. Такие ситуации должны доводиться до сведения соответствующих органов системы Организации Объединенных Наций, включая Совет Безопасности. В этой связи Коста-Рика всецело поддерживает инициативу Генерального секретаря «Права — немедленно».

Будучи членом Группы пяти малых государств, а теперь и Группы по вопросам подотчетности, согласованности и транспарентности, Коста-Рика выступает против использования права вето для блокирования мер, направленных на предотвращение или урегулирование конфликтов. Коста-Рика поражена тем, что некоторые постоянные члены, ссылаясь на принцип суверенитета, помешали Совету Безопасности вмешаться, когда он должен был действовать ради спасения жизни людей. Мы вновь призываем постоянных членов воздерживаться от применения права вето, особенно в ситуациях, в которых совершаются преступления геноцида, преступления против человечности и военные преступления. Мы поддерживаем предложение Франции о выработке кодекса поведения в отношении применения права вето и о поощрении постоянных членов к тому, чтобы они приняли декларацию принципов в ознаменование семидесятой годовщины Организации Объединенных Наций, которую мы будем отмечать в следующем году.

В связи с приближением сроков выборов нового Генерального секретаря Коста-Рика призывает к обеспечению более всеобъемлющего, транспарентного и демократического процесса выборов. Наша делегация будет внимательно следить за этим процессом.

Коста-Рика полагает, что Совет Безопасности должен перейти от концепции реагирования к концепции превентивной деятельности. Он должен проявлять бдительность, иметь соответствующую стратегию и быть инициативным, а также более демократичным, инклюзивным, транспарентным и подотчетным. Кроме того, Совет должен более тесно взаимодействовать с другими учреждениями Организации Объединенных Наций, отвечающими за вопросы, касающиеся международного мира и безопасности, которые зачастую фигурируют в уже и без того насыщенной повестке дня Совета.

Можно многого достичь посредством совершенствования методов работы самого Совета Безопасности. Однако нам недостает политической воли. Мы надеемся, что сегодняшние дискуссии помогут укрепить эту волю.

Коста-Рика вновь хотела бы поблагодарить Вас, г-жа Председатель, за созыв этого важного заседания, которое является шагом в правильном направлении, подтверждающим нашу приверженность и

приверженность всех государств-членов совершенствованию методов работы Совета Безопасности.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово представителю Лихтенштейна.

Г-н Баррига (Лихтенштейн) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-жа Председатель, за организацию нынешних прений, за концептуальную записку (S/2014/725, приложение), а также за Ваше умелое руководство Неофициальной рабочей группой по документации и другим процедурным вопросам.

Лихтенштейн присоединяется к заявлению Швейцарии от имени Группы по вопросам подотчетности, согласованности и транспарентности (ПСТ), а также к заявлению, с которым выступит представитель Норвегии от имени Группы государств-единомышленников по целевым санкциям. Я имею честь изложить следующие замечания от имени Коста-Рики, Венгрии, Нидерландов, Словении и Швейцарии, а также от имени своей страны. Эти замечания будут сосредоточены на вопросах, связанных с передачей дел Советом Безопасности в Международный уголовный суд (МУС) и применением права вето. Я надеюсь, что Омбудсмен и другие члены Совета поймут, что мы делаем это в интересах обеспечения большей эффективности наших дискуссий, а не в связи с отсутствием интереса к вопросу о санкциях, которому мы также придаем большое значение.

Когда Совет Безопасности учредил специальный Международный трибунал по бывшей Югославии и специальный Международный уголовный трибунал по Руанде, он позаботился о том, чтобы обеспечить эффективное выполнение принимаемых решений. Он приглашал председателей и прокуроров этих трибуналов для регулярного проведения брифингов и создал Неофициальную рабочую группу по международным трибуналам, которая занимается вопросами, касающимися повседневной работы трибуналов. Все мы сознаем чрезвычайную ценность таких механизмов взаимодействия. Мы также знаем, что таких механизмов не было создано для решения вопросов, возникающих в связи с передачей дел Советом Безопасности в МУС, несмотря на то, что прошло почти десятилетие с того момента, когда Совет передал в МУС первое такое дело в связи с ситуацией в Дарфуре.

В то время как отдельные делегации предпринимают достойные похвал попытки для улучшения такого взаимодействия, например, через неофициальный интерактивный диалог между Советом и Прокурором МУС, такие новшества носят специальный характер и все еще нуждаются в доработке. В феврале 2013 года Совет официально обязался эффективно сотрудничать по этим вопросам с международными трибуналами, включая МУС, но это обещание до сих пор не выполнено. В результате этого вопросы, возникающие в связи с поддержанием таких отношений, по-прежнему остаются нерешенными. В случае передачи дел Советом Безопасности Совет может и должен действовать в качестве действенного механизма по обеспечению выполнения. На наш взгляд, Совету давно уже пора начать выполнять эту часть своих обязательств.

Например, неспособность Совета заставить Судан сотрудничать с МУС негативно отражается на репутации Суда, хотя в этом нет его вины. Однако неоднократные случаи, когда Совет оказывался неспособным обеспечить выполнение своих собственных резолюций, в частности, резолюции 1593 (2005), в которой предусмотрено для Судана конкретное обязательство в отношении сотрудничества с МУС, подрывает авторитет Совета и обесценивает его публично взятое обязательство по обеспечению привлечения к ответственности за совершение самых тяжких преступлений в соответствии с международным правом. Создание механизма для контроля за выполнением решений с целью урегулирования проблем в области сотрудничества стало бы первым шагом в правильном направлении.

Дважды примененное право вето помешало Совету передать ситуацию в Сирии в МУС — два голоса «против» и 13 голосов «за» при 65 соавторах. Разумеется, мы согласны с тем, что право вето закреплено в Уставе Организации Объединенных Наций, который мы все ратифицировали, но мы не согласны с тем, чтобы оно применялось вразрез с самими целями и принципами, закрепленными в Уставе. Мы неоднократно призывали постоянных членов взять на себя обязательство воздерживаться от применения права вето в ситуациях, связанных с геноцидом, преступлениями против человечности и военными преступлениями.

Заседание, созванное в прошлом месяце министрами иностранных дел Франции и Мексики по этому вопросу, подтвердило, что многие

государства-члены разделяют это мнение. Мы приветствуем инициативу Франции и надеемся увидеть более конкретные результаты в будущем. По нашему мнению, кодекс поведения должен также включать превентивные функции. Это должно позволить Совету, прежде всего, не допускать совершения таких чудовищных преступлений. Мы также полагаем, что избираемые члены Совета также должны подписаться под таким кодексом поведения. Они также должны взять на себя важное обязательство не голосовать против решений Совета в ситуациях, касающихся совершения жестоких преступлений. Со своей стороны, мы, государства, не являющиеся членами Совета, будем продолжать работать по линии Группы ПСТ и стремиться вносить свой вклад в обеспечение успешного принятия этой инициативы.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово представителю Японии.

Г-н Окамура (Япония) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы выразить Вам, г-жа Председатель, признательность за инициативу по проведению сегодняшних прений для обсуждения методов работы Совета Безопасности. Мне хотелось бы также выразить признательность за Вашу отличную работу в качестве Председателя Неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам. Недавно эта Рабочая группа подготовила записку Председателя Совета Безопасности, документ S/2014/739, которая касается порядка выступлений на заседаниях Совета. Я считаю, что этот конкретный результат, наряду с предыдущими записками Председателя, повысит эффективность и транспарентность работы Совета.

Мы, государства-члены, возлагаем на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Все государства-члены, включая государства, не являющиеся членами Совета, обязаны выполнять его решения. То, как Совет выполняет свою работу, является важнейшим вопросом, который непосредственно затрагивает интересы всех государств-членов. Именно поэтому Япония придает огромное значение усилиям по совершенствованию методов его работы.

На сегодняшний день нам удалось добиться некоторого прогресса, и я горжусь тем, что Япония является одной из тех стран, которые вносят

значительный вклад в обсуждения методов работы Совета. У меня с собой две книги. Япония в качестве Председателя Неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам взяла на себя инициативу и подготовила записку Председателя S/2006/507, получившую название «Голубая книга». Япония также взяла на себя инициативу в качестве Председателя Рабочей группы с целью ее обновления и подготовила записку Председателя S/2010/507, которая известна как «Зеленая книга». Я еще раз подтверждаю решимость Японии играть вместе с другими государствами-членами активную роль в совершенствовании методов работы Совета Безопасности. Необходимо признать, что в процессе принятия Советом решений от него требуются более эффективные и транспарентные процедуры для того, чтобы и сам Совет, и Организация Объединенных Наций в целом могли удовлетворять чаяния государств-членов, и я настоятельно призываю членов Совета, в том числе его постоянных членов, к более активному и тесному сотрудничеству.

Теперь мне хотелось бы коротко коснуться двух предложенных Председателем тем. Я считаю, что санкции Организации Объединенных Наций являются эффективным инструментом для установления и поддержания мира и безопасности, и Япония твердо привержена всестороннему и эффективному осуществлению соответствующих резолюций Совета Безопасности. Нам, государствам-членам, надлежит и впредь обеспечивать легитимность санкций и доверие к ним, если мы хотим заручиться более широкой поддержкой международного сообщества. Санкции непосредственно связаны с вопросами прав человека, и поэтому абсолютно необходимо, чтобы процесс включения в перечни и исключения из них проводился согласно принципу соблюдения надлежащих процессуальных норм. В этом контексте Япония считает деятельность Омбудсмана весьма полезной. Мы должны проявлять гибкость и учитывать специфику каждого дела, с тем чтобы вводимые нами санкции были эффективными и оказывали надлежащее воздействие.

В том, что касается передачи Советом Безопасности дел Прокурору Международного уголовного суда (МУС), я хотел бы подчеркнуть, что Япония ценит работу Суда, где, в общем, расследуются

дела, касающиеся наиболее тяжких преступлений, которые вызывают обеспокоенность международного сообщества, проводятся судебные разбирательства и выносятся приговоры по этим делам, что способствует восстановлению справедливости для пострадавших и обеспечению верховенства права. Япония вносит вклад в деятельность Суда посредством не только финансовых средств, но и направления для работы в нем квалифицированных судей. Мы твердо намерены и впредь в максимально возможной мере сотрудничать с Судом. Поскольку Совет Безопасности не располагает конкретным механизмом для принятия дальнейших мер в отношении переданных им Прокурору МУС дел, ему следует — посредством диалога с заинтересованными странами — определить, какие меры следует принять в этом отношении.

Наконец, что не менее важно, хотя совершенствование методов работы необходимо, его одного недостаточно для реального укрепления легитимности Совета Безопасности, который должен отражать геополитические реалии XXI века. В будущем году мы будем отмечать семидесятую годовщину основания Организации Объединенных Наций. Мне хотелось бы выразить искреннюю надежду на проведение такой реформы Совета Безопасности, в результате которой он станет более представительным, эффективным и транспарентным и которая позволит еще больше повысить его действенность, легитимность и качество выполнения его решений.

Председатель (*говорит по-испански*): В списке желающих выступить на сегодняшнем заседании остается еще 38 ораторов. Ввиду того, что время уже позднее, я намерена, с согласия членов Совета, прервать заседание до 15 ч. 00 м.

Мне хотелось бы еще раз поблагодарить всех ораторов за их конструктивный вклад в эти открытые прения, а также Прокурора Международного уголовного суда и г-жу Прост, Омбудсмана Комитета, учрежденного резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по организации «Аль-Каида» и связанным с ней лицам и организациям, руководит которым следующий Председатель Совета Безопасности в ноябре месяце.

Заседание прерывается в 13 ч. 00 м.